

05,3

XI годъ
ИЗДАНИЯ
1907 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

На старую дорогу.—Упрямая рутина.—Письмо Метер-
линка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хро-
ника.—Изъ Москвы. С. Сопилова.—Путь къ драмѣ. Н.—
Гофмансталъ и новый паеосъ. Ю. Баба.—Объ индивидуализмѣ,
выставкахъ и черносотенствѣ. А. Ростиславова.—Театраль-
ныя замѣтки. А. Куселя.—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.

Рисунки и портреты: В. В. Самойловъ, † П. И. Бла-
рамбергъ, г-жа Стефановичъ, Вѣра Гебенъ, Спектакль пи-
сателей, „Репертуарный кузнецъ подковываетъ директорскаго
ментавра“ (по картинѣ Беклина) (шаржъ), „Жизнь чело-
вѣка“ (шаржъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека
Театра и Искусства“).

Отд. ЛМ по 20 к.

Объявл.:—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
новата текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Горюховая, 4.

Тел. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. „Театръ Искусства“.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ.

Контора журнала „Театръ и Искусство“ высылаетъ немед-
ленно всѣ новинки.

„Обреченные“ (ближ. новинка театра Лит.-Худ. Общ.)

въ 4 д. А. Имайлова.

Рукописный цензур. экз. 6 руб.

„Братья-Помѣщики“ (послѣдняя новинка театра

Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д.

А. Л. Толстого, ц. 2 руб.

„Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерзока

Хольмса“) въ 4 д. П. А. Смур-

скаго. Рукоп. цензур. экз. 5 руб.

„Жизнь челоѣка“ А. Андреева, цензур. экз. 3 р. 50 к.

„ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“ (новинка Малаго театра).

„Будни“, Ф. Н. Фалковскаго. „Женскій вопросъ“,

шутка въ 1 д. г-жи Тэффи. „Хаосъ“, „Стѣны“, „Дождь“,

„Скалеизъ“, „Кауни Бобрика“, Ликіаторы, Г. Ге в др.

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка жур-
нала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не
сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса необходимо указы-
вать № бандероли, подъ которою высе-
ляется журналъ.

За пересылку адреса гор. на гор. и иног.
на иног. уплачивается 25 коп., гор. на иног.
и обратно—60 коп.

№ 13.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 АПРѢЛЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

М. Ф. ЛАГЕРШТРЕМЪ,

Мойка 64, Морская, 27,
ул. Демидова пер. близъ Гороховой.

**ПРЕДЛАГАЕТЪ
ГАЛСТУХИ**

изъ вѣнской и парижской матерій въ
большомъ изящномъ выборѣ.

Цѣны весьма умѣренныя.

Пріемъ заказовъ изъ собственной ма-
теріи и изъ матеріи заказчиковъ по
любому образцу.

3-1

Театръ В. Ф. Коммисаржевской

Офицерская 39. Телеф. 19—56.

Украинская труппа **О. З. Суелова**,
съ участіемъ извѣстныхъ арти-
стовъ: **Е. Ф. Заринцкой**, **Ю. С. Шеста-**
ковской и **Я. Я. Манько**.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Хоръ 40 человекъ, пять танцоровъ.

Директоръ **В. А. Калина**.

Отвѣтств. распор. **О. Суловъ**.

Театръ-Концертъ

„А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ

при участіи лучшихъ арти-
стовъ и ансамблей перво-
классныхъ Европейскихъ
театръ-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ **П. Я. Тюринъ**.

Слабая въ развитіи или въ ученихъ оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо
чувствующіе и нервные, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте наивысшаго
себя поддѣлокъ.

СНБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 1-го Апрѣля, въ 1 часъ: „НОВЫЙ МІРЪ“; въ 5 часъ: **ДУХОВНЫЯ**
КОНЦЕРТЫ большого любительскаго хора подл. упр. **М. С. Аржиловскаго**; въ 8 часъ:
„ИНЕСЬ МЕНДО“ (Монкларскій палачъ), оп.—2-го, съ уч. **О. О. Преображенской**;
„РОБЕРТЪ ДЬЯВОЛЪ“, оп.—3-го и 4-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“—
5-го, съ уч. **О. О. Преображенской**; „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, оп.—6-го: „ВО-
КРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“—7-го, въ 1-й разъ: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Послѣдніе два спектакля: Въ Воскресенье, 1-го Апрѣля: „ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА“,
др.—8-го Апрѣля, закрытіе сезона: „СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“, др.
На второй день Св. Пасхи, 23-го Апрѣля, Открытіе гуляній и спектаклей въ саду.

Театръ зимній „БУФФЪ“.

И. В. Туманова, Адмиралтейская набережная. Телефонъ 19—58.

Послѣд. гастрольные спектакли **С. О. САВУРОВА** Московской труппы.

Въ воскресенье, 1-го апрѣля, въ 1-й разъ: 1) „Аттестатъ зрѣлости“, дѣла житъ
въ 3 д. Изъ живыхъ веселящагося купечества. Во 2 д. Цыганскій концертъ. 2)
Въ 5-й разъ фарсъ въ 3 д. Имѣющ. успѣхъ благо. веселому пикантному
содерж. и исполненію: „Сонная тетеря“—3-го: „Сонная тетеря“—4-го: „Сон-
ная тетеря“—5-го: „Сонная тетеря“—6-го: „Сонная тетеря“—7-го: „Сон-
ная тетеря“.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) Страхуемія капиталомъ на случай смерти и на дожитіе.
б) Страхуеміе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

а) Работники—рабочіе и служащіе на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
предіяхъ, въ сельскихъ и дѣскихъ хозяйствахъ, при военныхъ, стрѣльбныхъ
работѣхъ, а также судовыхъ командахъ.
б) Отдѣльныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
в) Пассажиры—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
по назначеннымъ линиямъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

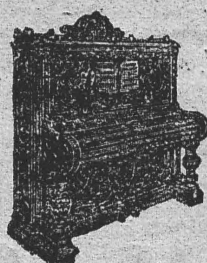
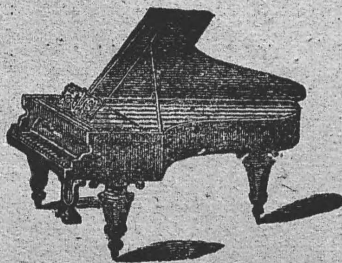
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПІАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

С.-Петербургъ, 1-го апрѣля 1907 года.

У насъ было сообщено, что цензура разрѣшила пьесу Сем. Юшкевича „Король“ только для Императорскихъ театровъ. Вотъ, признаемся, постановленіе, которое напоминаетъ намъ доброе старое время, отъ чего оно не становится вразумительнымъ и обоснованнымъ сколько-нибудь законно! Въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній относительно того, что для однихъ театровъ пьесы могутъ разрѣшаться, а для другихъ — нѣтъ. Правда, есть какіе-то въ этомъ родѣ циркуляры гл. управленія по дѣламъ печати, но можно было надѣяться, что послѣ 17 октября, если не цензурѣ, такъ хотя циркулярамъ придетъ конецъ. Но, какъ видно, понемногу мы возвращаемся въ состояніе первобытности. Пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, и кто знаетъ, можетъ быть, опять появятся пьесы, разрѣшенныя „по ходатайству Театрального Общества“!

Что значить разрѣшеніе для Императорскихъ театровъ? Въдѣ это, въ существѣ своемъ, непонятно! На сценѣ Императорскаго театра, само собою предполагается, не могутъ и не должны идти пьесы сколько-нибудь сомнительныя въ цензурномъ отношеніи. Отсюда, если пьеса разрѣшается для Императорскихъ театровъ, — значитъ, въ ней, съ цензурной точки зрѣнія, нѣтъ ничего сомнительнаго. Какія же основанія не разрѣшать ее для всѣхъ театровъ? Скорѣе можно было бы понять разрѣшеніе пьесы для всѣхъ театровъ, кромѣ Императорскихъ, чѣмъ наоборотъ.

Не находить оправданія и quasi-забота о впечатлѣніи пьесы на публику. Цензурѣ хорошо известно, что Россія раздѣлена на генераль-губернаторства, и что одновременно съ „конституціею“, дѣйствуютъ всяческія охраны, которыя могутъ все разрѣшенное сдѣлать запрещеннымъ. Когда петербургская драматическая цензура задается цѣлью ввести въ „рамки закона“ провинціальныхъ генераль-губернаторовъ, она положительно впадаетъ въ наивность. Но она не менѣе наивна, когда думаетъ, что можетъ вооружить генераль-губернаторовъ еще чѣмъ либо, и предупредительно раздастъ имъ въ помощь свои запрещенія.

Четвертая недѣля поста вычеркивается изъ жизни театра. Въ общемъ весь разрѣшенный періодъ поста, когда можно ставить спектакли, составляетъ 25 дней, — три недѣли и 4 дня. И въ то же время не запрещаются нѣкоторыя зрѣлища, и притомъ — низкопробныя. Назовемъ: „Местеръ-театръ“, „Театръ ортіеque parisien“ и т. д. Скажутъ: это не зрѣлища въ общепонятномъ смыслѣ. А какъ же позволите назвать, когда передъ вами на полотнѣ изображаются „Погоня за невѣстой“ или разухабистыя сценки „Парижскій жанръ“? Развѣ живая фотография, изображающая цѣлая большія сцены, не такое же зрѣлище, какъ, напр., феерія?.. Получается нелѣпица: серьезныя художественныя произведенія „соблазнительны“ для постыгающаго православнаго, а лубочныя пикантности — нѣтъ.

Добавимъ еще, что на четвертой недѣлѣ разрѣшены представленія въ циркѣ. Смотрѣть голыхъ наѣздицъ и разныхъ ломающихся гимнастокъ, значитъ, можно, а актрису, олицетворяющую какой-нибудь художественный образъ, нельзя. Во всемъ, даже въ такихъ мелочахъ, какой-то ничѣмъ не объяснимый произволъ, какая-то упрямая рутина. Тѣмъ

же аллюромъ, какимъ разрѣшались ранѣе, только въ нынѣшніе 25 дней, цирковые и кафешантанные номера, теперь разрѣшаются театры. Когда театры облегчили, больше облегчили цирки и кафешантаны. Занявъ первую позицію, низкопробный жанръ продолжаетъ ею владѣть. Пиши, доказывай, убѣждай — все никакого толку...

Мы получили отъ Мориса Метерлинка нижеслѣдующее письмо, заключающее протестъ противъ изданія другого перевода „Чуда св. Антонія“, кромѣ перевода гг. Бинштока и Матерна. Изъ письма второго изъ названныхъ лицъ, полученнаго вмѣстѣ съ письмомъ Метерлинка, слѣдуетъ, что пьеса Метерлинка „не напечатана“ и вопросъ о томъ, „гдѣ достали переводчики оригиналъ пьесы“, не лишень интереса. Переводчики обязались платить Метерлинку 50% авторскаго гонорара. Давая охотно мѣсто протесту Метерлинка, весьма, однако, сомнѣваемся въ силѣ его моральнаго воздѣйствія.

Les 4 chemins
Grasse

Alpes Maritimes
23 mars 1907.

Monsieur, J'apprends qu'une traduction non autorisée de ma pièce „Le miracle de St. Antoine“ vient d'être publiée à Moscou. Je proteste énergiquement contre cette publication frauduleuse. La seule traduction autorisée est celle de M-m. J. W. Bienstock et Mattern. Veuillez agréer, monsieur, avec mes remerciements pour la publicité que, je l'espère, vous voudrez bien donner à cette protestation, l'assurance de mes sentiments les plus distingués. Maeterlinck.

(Переводъ: М. Г! Я узналъ, что неавторизованный переводъ моей пьесы „Чудо св. Антонія“ только что появился въ Москвѣ. Я энергически протестую противъ этого обманнаго изданія. Единственный авторизованный переводъ — это гг. Бинштока и Маттерна. Примите, м. г., вмѣстѣ съ моею благодарностью за помѣщеніе этого протеста, увѣреніе въ отнѣсныхъ чувствахъ. Метерлинкъ).

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Второй Съездъ драматическихъ и музыкальных писателей состоится въ понедѣльникъ, 16-го апрѣля, въ театрѣ „Невскій Фарсъ“.

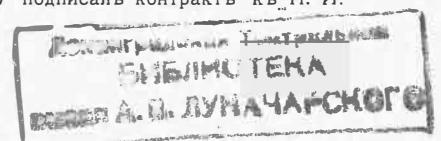
Программа съезда: Отчетъ Бюро по вопросамъ: 1) О драматической цензурѣ. 2) О положеніи закона и административныхъ правилъ, касающихся публичнаго исполненія драматическихъ произведеній. 3) О литературно-драматической собственности. 4) Объ авторскомъ вознагражденіи драматическихъ писателей за публичное исполненіе ихъ произведеній въ частныхъ предпріятіяхъ. 5) Объ отношеніяхъ между Императорскими театрами и авторами драматическихъ произведеній. 6) Объ издательствѣ драматическихъ произведеній. 7) О взаимныхъ отношеніяхъ авторовъ драматическихъ произведеній — съ одной стороны, и дерекцій, режиссеровъ и артистовъ — съ другой, при постановкѣ и публичномъ исполненіи драматическихъ произведеній.

Сообщенія по этимъ вопросамъ адресуются въ Бюро Съезда (СПБ., Ямская, 1, кв. 2).

Членскіе билеты можно получать въ Бюро Съезда. Цѣна три рубля.

— Г-жа Вадимова, игравшая раньше въ „Фарсѣ“, дебютировала въ Маломъ театрѣ въ „Вопросѣ“ А. С. Суворина. Въ томъ же театрѣ, въ „Коринескомъ чудѣ“, предстоитъ дебютъ г-жи Градовой.

— Находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ С. Я. Семеновъ-Самарскій на зиму подписалъ контрактъ къ Н. И. Никулину въ Одессу.

— На сюжетъ стихотворенія Майкова „Менестрель“ пишеть оперу С. Рахманиновъ. Сценарій оперы сдѣланъ Шаляпинымъ.

— Въ будущемъ сезонѣ предполагается поставить три новыхъ балета „Аленький цвѣточекъ“, „Эвника“ и „Принцъ Садовникъ“.

— Въ великопостномъ сезонѣ русскіе драматическіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ давали 700 руб. на кругъ. Дирекція премного довольна малымъ.

— За истекшій сезонъ по всѣмъ петербургскимъ казеннымъ театрамъ выручено 400,000 р.

— Первый спектакль въ пользу голодающихъ, устроенный г. Ге, далъ свыше 400 р. чистыхъ.

О. З. Сусловъ заболѣлъ и слегъ въ постель.

— Репертуаръ Александринскаго театра на будущій годъ почти опредѣленъ: „Борисъ Годуновъ“ или „Федоръ Іоанновичъ“, „Ивановъ“ „Чехова“, „Гроза“ Островскаго, „Среди цвѣтовъ“ Зудермана (выспались!), „Склепъ“, „Король“ Юшкевича и „Царь Эдипъ“.

— Артистка Михайловскаго театра г-жа Парни не остается больше служить въ Петербургъ.

— Артистъ Императорскихъ театровъ г. Лерскій снялъ на лѣто Большой Стрѣльнинскій театръ.

— Со второй половины великопостнаго сезона въ „Современномъ театрѣ“ нѣкоторыя перемѣны. Ушли, завѣдывавшій художественной частью А. Л. Волинскій и г-жа Вульфъ. Режиссируетъ спектаклями теперь Н. Н. Арбатовъ.

— Л. В. Яворская прїѣзжаетъ въ Петербургъ на одинъ спектакль съ новой пьесой кн. Барятинскаго „Контора счастья“. На зимній сезонъ ею сняты театры въ Ростовѣ-на-Дону и Тифлисѣ.

— На ст. Колломаги (Финл. ж. д.) въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ г. Ритцъ сцектакли лѣтомъ будетъ ставить артистъ И. И. Лугинъ. Кромѣ драматическихъ спектаклей предполагается оперетка. Формируется труппа. Пока въ составъ труппы вошли: г-жи Натанская, Польша, Томская, г. Лугинъ, Маревъ, Неволинъ, Печоринъ-Цандеръ. Художникъ Н. Н. Севенъ. Въ спектакляхъ приметъ участіе Е. Н. Горева.

— Драматической цензурѣ А. П. Бурдъ-Восходовымъ представлены на разсмотрѣніе три пьесы „Императоръ“, „Живые факелы“ и „Эмансипація въ супружествѣ“. Последняя уже добилась разрѣшенія, первыя двѣ ждутъ своей очереди.

* * *

Московскія вѣсти.

— Владѣлецъ театра „Эрмитажъ“ въ нынѣшнемъ году приступаетъ къ полному переустройству сада и театра. Площадь сада значительно увеличивается. Предположены постройка полуоткрытаго лѣтнаго театра и расширение существующаго зимняго.

— Къ лѣтнему сезону: театръ на ст. „Перово“ снятъ Путицевымъ, собирающимся держать драматическую труппу и на народномъ гуляньѣ въ Сокольникахъ. Театръ на ст. „Перловка“ сдастъ артисту московской балетной труппы Рябцеву; предполагаются спектакли съ участіемъ артистовъ балета.

— Л. В. Яворская остается въ Москвѣ на пятую недѣлю Великаго поста только на четыре спектакля, затѣмъ она уѣзжаетъ на одинъ спектакль въ Петербургъ, а конецъ поста будетъ играть въ Харьковѣ.

— Прїѣздъ г-жи Комиссаржевской не состоится.

— Новиковъ снялъ на Пасхальную недѣлю Солодовниковскій театръ и будетъ играть въ двухъ театрахъ — въ Солодовниковскомъ и Никитскомъ.

— Въ составъ опернаго товарищества будущаго сезона, формируемаго М. М. Кожевниковымъ, пока вошли сопрано: г-жи Гуцина, Донская, Каратаева; меццо-сопрано: г-жи Томская и Маклецкая; тенора: гг. Клементьевъ, Донской и Эрнстъ; баритоны: гг. Шевелевъ и Вѣковъ; басы: гг. Сперанскій, Мозжухинъ и Генецкій. Режиссерами приглашены: г. Званцевъ и Штробиндеръ. Дирижеры: гг. Барбини и Плотниковъ. Товарищество намѣрено кромѣ оперъ ставить оперетки.

— Антрепренеръ вѣнской опереточной труппы г. Целлеръ ведетъ переговоры о снятіи на будущій сезонъ Никитскаго театра.

— На мѣстѣ провалившагося въ „Акваріумъ“ театра „Олимпія“ сейчасъ сооружается новое театральное зданіе. Къ началу лѣтнаго сезона театръ будетъ готовъ.

— На-дняхъ состоялось засѣданіе ревизіонной коммисіи общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ въ составѣ Д. В. Гарина-Виндинга, Е. П. Карпова и В. М. Саблина. Авторскаго гонорара за 1906 г. поступило 210318 руб. 78½ коп. и выдано 204,692 руб. 83 коп. 950 руб. выдано въ видѣ пособій, а именно: семьѣ погибшаго антрепренера Филипповскаго 500 р., г-жѣ Бренко 250 р., г-жѣ Дмитревской 50 р. и г. Васильевскому 150 р. Ревизіонная коммисія предложила комитету приступить къ образованію пенсіоннаго фонда для больныхъ и потерявшихъ способность къ труду членовъ общества драматическихъ писателей.

— „Веселая вдова“ дала г. Тумпакову 12 полныхъ сборовъ.

* * *

† А. Я. Александровъ. 19 марта въ г. Кіевѣ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался отъ воспаленія мозга куплетистъ и фizioномистъ Александръ Яковлевичъ Фистуль — Александровъ (по сценѣ). Последнее время онъ служилъ управляющимъ и режиссеромъ въ театрѣ (Варіэтэ) „Омона“. На сценѣ за последнее время выступалъ рѣдко. Покойный все время служилъ въ театрахъ „Варіэтэ“.

Многіе пожалѣютъ объ утратѣ такого хорошаго товарища. Покойный оставилъ жену и двухъ дѣтей.

А. Кульчицкій.

* * *

† И. А. Лухманова. Скончалась довольно извѣстная писательница Надежда Александровна Лухманова. Родилась Н. А. въ 1840-хъ гг. Съ 1890 г. начала сотрудничество въ „Правдѣ“, „Петербургской жизни“ и др., затѣмъ писала театральныя рецензіи въ „Новостяхъ“, статьи въ „Нов. Врем.“, „Пет. Газетѣ“ и пр. Изъ произведеній ея назовемъ: „Двадцать лѣтъ назадъ“, рассказы институтки и „Въ Глухихъ мѣстахъ“, очерки сибирской жизни, „Вѣлкриницкій архимандритъ Афанасій“. Л. пердѣлала съ франц. нѣсколько репертуарныхъ пьесъ: „Мадамъ Санъ-Женъ“ (Сарду), „Ножъ моей жены“, „Наполеонъ I“, „Вѣра Иртеньева“ и др. Изъ самостоятельныхъ пьесъ назовемъ „Сибирскій Риголетто“.

* * *

Состоявшійся на-дняхъ въ залѣ Петропавловскаго училища концертъ скрипача Я. А. Гурвича привлекъ не много публики. Очень жаль, что имя талантливаго скрипача не пользуется популярностью.

Его блестящая техника, выдающійся по силѣ и пѣвучести тонъ—выразительность фразировки въ связи съ горячимъ темпераментомъ — все это указываетъ на незаурядный талантъ. Артистъ съ успѣхомъ исполнилъ такія капитальныя вещи, какъ „Fantaisie Ispagnole Lalo“, 1-ю часть III концерта Бруха, gondo capriccioso Сенъ-Санса, и на bis нѣсколько легкихъ вещей, какъ berceuse Friman'a, испанскій танецъ Nachez.

Хотѣлось бы надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ публика по достоинству оцѣнитъ характерную, полную индивидуализма игру молодого виртуоза.

Успѣхъ г. Гурвича раздѣлили г-жа Аксарина—сопрано и г. Амиджанъ, арт. Импер. театровъ. Обоихъ заставили неоднократно биссировать.

Х.

* * *

Концертъ піаниста І. Сливинскаго привлекъ 22 марта въ малую залу консерваторіи довольно приличное количество слушателей, большинство которыхъ принадлежитъ къ польской колоніи нашей столицы, чѣмъ и объясняется чрезвычайная восторженность пріема по адресу концертанта. Признаемся, мы не изъ особенныхъ его поклонниковъ. Нисколько не посягая на достоинства его выработанной техники и изящнаго туше, нельзя не замѣтить, что передача почти лишена того одухотворяющаго огня, который заставляетъ подчасъ забывать и формальныя, такъ сказать, дефекты исполненія. Гладкая, прилизанная игра Сливинскаго нивелируетъ впечатлѣніе отъ самыхъ различныхъ по своей индивидуальности композиторовъ. Все подводится подъ одинъ уровень, всякое содержаніе покрывается этими отшлифованными звуками. И Шопенъ, и Мендельсонъ, и Листъ, и Шуманъ лишаются каждый своей собственной фizioноміи и становятся до неузнаваемости похожими другъ на друга. Правда, трое изъ нихъ — яркіе музыкальные романтики, но этотъ романтизмъ у одного окрашенъ мечтательной грустью, у другого подкупающей красотой и широкимъ мелодическимъ полетомъ, у третьяго, наконецъ, тонкій изысканный юморъ въ связи съ причудливо фантастическими образами. Куда же это все дѣлось у Сливинскаго? Шопена онъ трактуетъ черезчуръ схоластично, точно передъ нимъ не задумчивый женственный поэтъ, а философъ, углубленный въ безстрастный самоанализъ; Мендельсонъ (Lied ohne Worte) звучитъ и совсѣмъ прозаически безъ намека на тонкость настроенія, а Шуманъ, видимо, окончательно успокоается отъ его артистическаго поля зрѣнія, ибо иначе піанистъ хоть немного прибавилъ бы красокъ для оригинальной фантазіи этого искателя интимнѣйшихъ ощущеній. Остается Листъ, блестящій, какъ фейерверкъ, Листъ, интерпретація котораго больше всего удается Сливинскому. Листовскій полонезъ онъ, напримѣръ, передалъ прекрасно, но этого еще слишкомъ мало для громкой аттестаціи, какая сопутствуетъ почему-то концертанту. Въ результатѣ г. Сливинскій — да не обидится на насъ за это его соплеменники изъ числа устроившихъ ему триумфальный пріемъ! — какъ былъ раньше, такъ и теперь остается большимъ мастеромъ на малыхъ дѣла, что болѣе чѣмъ наглядно подтвердилъ его послѣдній вечеръ.

Вольмаръ.

* * *

Александринскій театръ. „Идеальный супругъ“ комедія Оскара Уайльда, разыгранная труппой г. Бока послѣ „Долины жизни“, принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, разговорныхъ пьесъ. Это въ сущности одинъ сплошной блестящій

диалогъ, прослушать который можно не безъ удовольствія. Конструирована же пьеса довольно слабо и сильно напоминаетъ старинныя салонныя пьесы французскихъ драматурговъ. „Трюкъ“ съ браслетомъ въ третьемъ дѣйствіи вызываетъ въ настоящее время только улыбку, до того онъ специфически театраленъ и поражаетъ неожиданностью. Пьесу прекрасно разыграли гг. Клейнъ, Шталь и Стефани, но за то женскій персоналъ оказался значительно слабѣе и рѣшительно не возвышался надъ уровнемъ посредственнаго исполненія.

Гораздо интереснѣе и содержательнѣе оказалась слѣдующая новинка, принадлежащая перу двухъ неизвѣстныхъ авторовъ (Арно Гольцъ и Оскаръ Іершке), трагическая комедія въ пяти дѣйствіяхъ „Traumulus“.

Пьеса эта обошла всѣ нѣмецкія сцены и извѣстна отчасти и русской публикѣ подъ названіемъ „Фантазеръ“. Къ сожалѣнію русскій текстъ сильно поврежденъ цензурой (выкинутъ цѣлый актъ), хотя по совершенно непонятной причинѣ, т. е. въ пьесѣ нѣтъ рѣшительно ничего, что могло бы способствовать потрясенію основъ. Успѣхъ пьесы имѣла большой. Это тоже своего рода „трагедія ученика“, гибнущаго благодаря пустому и глупому случаю. Ученикъ выпускнаго класса Цедлицъ (г. Герашъ) вступилъ въ мимолетную связь съ актрисой. Изъ сущности все свелось къ пустяшному однодневному увлеченію, отъ котораго юноша сейчасъ же и отрезвился. Но въ маленькомъ городкѣ ничего не скроешь, и несчастному юношѣ приходится принести въ жертву и свою добрую славу и честь и даже жизнь. Это произведеніе можно бы назвать „обвинительнымъ актомъ“ средней школы, даже такой, которой руководитъ идеально честный и порядочный директоръ. Разыгранная пьеса превосходно всѣми исполнителями. Г. Клейнъ создалъ изъ директора Нимейера лицо, которое долго не изгладится изъ памяти. Очень типичную фигуру далъ и г. Шталь (ландратъ Канневульфъ). Удивительно стройно и жизненно проведена обоими артистами послѣдняя сцена четвертаго дѣйствія—характерное объясненіе педанта чиновника съ добродушнымъ фантазеромъ—педагогомъ. Тепло, нервно и выдержанно изобразилъ г. Герашъ юношу Цедлица. Очень комиченъ, хотя и не безъ шаржа, г. Кюне (полицейскій чиновникъ Гоппе). Вообще всѣ исполнители даже и маленькихъ ролей произвели весьма выгодное впечатлѣніе.

Аппонсиръ.

* * *

Новый Василеостровский театръ. Въ четвергъ, 22 марта, здѣсь была поставлена первая новинка великопостнаго сезона—пьеса въ 4 д. В. Ф. Гейера „Въ сумеркахъ разсвѣта“. Только „близорукіе“ не замѣчаютъ предвѣстниковъ разсвѣта. Одну изъ такихъ „близорукихъ“—богатую вдову, 43 лѣтъ, Лидію Николаевну Волжскую—онъ дѣлаетъ центральной фигурой своей пьесы. Волжская живетъ сегодняшнимъ днемъ, вѣрнѣе—даннымъ „моментомъ“. Она богата, еще очень красива и хочетъ взять отъ жизни все, что можно. Безъ сожалѣній и угрызѣній совѣсти она совращаетъ красиваго студента Молотова и дѣлаетъ изъ него „содержанца“.

Большинство героевъ г. Гейера не только вѣрятъ въ грядущій разсвѣтъ, но и дѣйственно къ нему готовятся. Молотовъ увѣряетъ, что всѣ они „шумятъ“, хотя „шумятъ“ не безъ толку“. Ихъ довольно много: хорошенькая Вѣрочка Волжская, покинувшая мать, какъ только узнала о ея связи съ Молотовымъ, студентъ Савельевъ—прямолинейный, немножко рѣзковатый, повидимому, „трудовикъ“, полагающій, что новая жизнь только для сильныхъ, а слабые должны погибнуть, студентъ Гордінъ, влюбленный въ Вѣрочку, мягкосердечный и добрый, думающій, что новая жизнь, наоборотъ, должна поддерживать главнымъ образомъ слабыхъ, рабочій Рѣчкинъ—кажется, тоже „трудовикъ“, по характеру однако болѣе похожій на Гордина. Всѣ они живутъ впроголодь, но весело, ибо вѣрятъ, что скоро придетъ время, когда они заживутъ какъ слѣдуетъ, по новому. Хорошо обрисованъ авторомъ образъ доктора Стахова, общаго любимца и друга. Стаховъ тоже „вѣрующій“, но онъ вѣритъ только за другихъ. Самъ онъ когда-то тоже мечталъ, но теперь считаетъ себя опустившимся и не способнымъ къ новой жизни. Развлеченія ради усиленно пьетъ горькую.

Что же хотѣлъ сказать авторъ? По началу пьесы казалось, что авторъ думаетъ, что счастливы и довольны только тѣ, кто вѣритъ въ пришествіе новой жизни. Однако изъ дальнѣйшаго развитія пьесы выходитъ, что всѣмъ живется недурно: и тѣмъ, кто вѣритъ въ разсвѣтъ, и тѣмъ, кто не вѣритъ, какъ, напр. Лидія Волжская, которая по своему тоже счастлива. Она богата и весела. Если Молотовъ ее броситъ, она купитъ себѣ новаго любовника. Было бы болото... Изъ всей пьесы выносишь только одно положеніе: молодежь, вѣрующая въ грядущую новую жизнь, живетъ честнѣе, порядочнѣе, чище...

Но молодость всегда чище и честнѣе,—даже и тогда, когда не вѣритъ въ наступленіе разсвѣта. Молодость прежде всего вѣритъ въ себя, въ свои силы,—и это главное.

Авторъ не лишенъ дарованія. У него живой, незлобивый юморъ. Комедійный жанръ ему по плечу. Сцену онъ чувствуетъ, хотя неопытность даетъ себя знать. Напр., въ третьемъ актѣ, онъ дважды—въ началѣ акта и въ концѣ—прибѣгаетъ къ од-

В. В. Самойловъ.

(Къ 20-лѣтію со дня кончины).

ному и тому же драматическому положенію. Потому-то этотъ актъ и показался публикѣ самымъ скучнымъ.

Нельзя сказать, чтобы исполнялась пьеса вполнѣ добротно. Отсутствіе опытной руки Н. А. Попова чувствовалось. Большинство изъ исполнителей даже ролей не знали. Напр., г. Лерскій, подходившій для роли доктора, и по фигурѣ и по тону. Г-жа Весеньева была далеко не обольстительной Волжской. У г-жи Модестовой, очень милой по внѣшности и тону Вѣрочки, не то свистящій звукъ голоса, не то недостатокъ въ дикціи. Войко и оживленно играла шаловливаго Петю г-жа Жукова, съ курсовъ Поллакъ. Съ студенческой горячностью и пыломъ объяснялся въ любви г. Самаринъ-Эльскій (Гордінъ). Выдержали типы гг. Развозжаевъ (студентъ Савельинъ) и Маргаритовъ (рабочій Рѣчкинъ).

Театръ былъ почти полонъ. Автора вызывали. *В. Линскій.*

* * *

Эзнаменаціонные спектакли. Второй и третій спектакли учениковъ драматич. курсовъ класса В. Н. Давыдова и В. И. Петрова оставили гораздо лучшее впечатлѣніе, нежели первый. Подтвердилось лишній разъ истина, что не дѣло школы упражнять учениковъ на новѣйшихъ пьесахъ, съ ихъ неустановившимися, смутными настроеніями и образами—Schwankende Gestalten, по нѣмецкому выраженію.

Для втораго спектакля шли отрывки изъ „Вас. Мелентьевны“ и „Поздняя любовь“. Сцены изъ „Василисы“ оказались не подъ силу ученикамъ. Іоаннъ Грозный, въ исполненіи г. Налобина, производилъ почти комическое впечатлѣніе. Колычевъ-Пельцеръ обладаетъ недурной дикціей, но повидимому, безстрастенъ. Василиса—Воротынцева читала съ традиционными интонаціями, но терялась въ трудныхъ мѣстахъ роли. „Поздняя любовь“ прошла очень недурно. Намъ казалось даже, что самый стиль пьесы, блѣдный и наивный, выигралъ отъ такого же блѣдноватого и наивнаго ученическаго исполненія. На первомъ мѣстѣ мы поставили бы уч. Немоевского въ роли Дормедонта. Нѣкоторыя интонаціи г. Немоевского не лишены были оригинальности и своеобразнаго юмора. Уч. Берсеньева—Людмила, играя неярко, обнаружила, однако, простоту и извѣстную законченность исполненія. У нея есть чувствъ правды, хотя средства уч-цы не отличаются выразительностью. Намъ понравился Налобинъ—Николай. У него, судя по этой роли, при нѣкоторой блѣдности красокъ, чувствуется способность художественной лѣпки. Николай былъ что называется живое, хотя и не яркое, лицо. Можно сказать наоборотъ про уч. Иванову-Сѣчену: яркое, но не живое, а трафаретное лицо (Лебедкина). Въ смыслѣ выполненнаго круга рутини, уч. Иванова-Сѣчену, пожалуй, болѣе другихъ способна играть на сценѣ; но едва ли когда-либо выдвинется и сложится въ интересную сценическую индивидуальность.

Третій спектакль состоялъ изъ цѣлаго ряда пьесъ. Въ „Блудномъ сынѣ“ Найдену г. Немоевскій игралъ Максима—сыгралъ хуже, чѣмъ Дормедонта. Нѣсколько искреннихъ нотъ въ началѣ, а затѣмъ поверхностный пафосъ, громкое чтеніе. „Громкость“ не его удѣлъ. Г. Налобинъ опять неярко, но опять художественно намѣтилъ Степана. Выдвинулась очень милымъ исполненіемъ жены Степана, „наседочки“, г-жа Воротынцева, слабая Василиса, но съ несомнѣннымъ наклономъ къ характернымъ ролямъ. Задушевно и просто сыграла Машу г-жа Мирская. Двѣ-три фразы заставляють предполагать въ ней извѣстную теплоту. Г-жа Иванова-Сѣчену была все та же, опредѣленная и однообразная уч-ца, готовая актриса для невысказательной сцены, и безъ горизонта. Г-жа Берсеньева—

вполнѣ удовлетворительная мать. Хорошая горничная уч-ца Болконская.

Въ „Тартюфѣ“ г. Налобинъ-Оргонъ такъ же слабъ, какъ въ Иоаннѣ Грозномъ: онъ совсѣмъ не созданъ для костюма. Дорина — г-жа Берсенева отвѣчаетъ урокъ бойко и заученно. Но въ ней нѣтъ комедии, нѣтъ искръ веселья. Если у нея есть будущее, то въ области пассивныхъ движеній души, никакъ не въ активныхъ ея проявленіяхъ. Неудурно читаетъ стихи и держится г. Пельцеръ Валеръ. Г-жа Половцова — Маріана не имѣетъ индивидуальности и сейчасъ же стирается въ памяти.

Въ заключеніе шелъ еще „Волшебный вальсъ“, гдѣ г. Ходжаевъ хорошо игралъ на скрипкѣ и музыкально пѣлъ, и гдѣ г-жа Половцова тоже мило, холодно, голосомъ достаточно сильнымъ, пѣла. Уч. Альбовъ, музыкантъ нѣмецъ, очевидно экзаменуется на роли комиковъ и комиковъ-резонеровъ. Но именно для этого амплуа онъ обнаружилъ весьма мало данныхъ.

Н. Н.

* * *

Ученическій спектакль. 24 марта на драматическихъ курсахъ Ю. М. Юрѣва состоялся экзаменационный спектакль учащихся II курса, по классу Н. Н. Арбатова. У учащихся годъ занятій еще впереди, поэтому къ нимъ серьезныхъ требованій предъявлять нельзя. Въ практикѣ повидимому недостатка не было. Манеры и жесты даже развязнѣе, чѣмъ слѣдовало бы. Вообще, исполнители перестарались. Особенно ученикъ Бразоль въ роли Шипучина. Что ни шагъ — то „ужимки и прыжки“ и неистовые выкрики. Чувствуется юморъ у ученика Линева (Хиринъ), тоже сильно утрировавшаго. Имѣются всѣ данныя для комическихъ старухъ у ученицы Миримановой, весело игравшей Мерчуткину. У г-жи Истоминой подходящія для роли Татьяны Алексѣвны внѣшность и тонъ, но дыханіемъ ученица пока плохо владѣетъ. Въ сценѣ изъ „Снѣгурочки“ Островскаго толково читала Кулаву ученица Окуличъ, обладающая, съ сожалѣнію, невыразительной мимикой.

В. Л.

Къ сезону въ провинціи.

Азовъ, Обл. В. Д. Образовавшійся здѣсь комитетъ по постройкѣ Народнаго дома разослалъ воззваніе съ призывомъ къ пожертвованію.

„Народный домъ“, говорится въ воззваніи, долженъ быть выстроенъ на народныя средства, въ пожертвованіяхъ на устройство его принимаетъ участіе все населеніе Азова и окрестности. Какъ созидаются храмы, такъ долженъ возродиться и „Народный домъ“ — на пожертвованія, какія кто въ силахъ принести“.

Воронежъ. На будущій сезонъ театръ снялъ К. Э. Олигинъ. **Гельсингфорсъ.** В. В. Вестриха всюду преслѣдуютъ неудачи. Спектакли его оперной труппы неожиданно прекратились. Назначенная на 22 марта „Карменъ“ съ участіемъ г. Клементьева была отменена — „по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ“, какъ гласитъ объявленіе. Отменены и дальнѣйшіе спектакли. Труппѣ выданы деньги на выѣздъ изъ имѣвшихся въ дирекціи театра залога (свыше 2,000 руб.). Такимъ образомъ, для актеровъ, въ особенности хора и оркестра, пропалъ сезонъ — изъ 5 недѣль поста (4-я недѣля была также Бессриху разрѣшена) состоялось всего 7 спект. вмѣсто 30. Абонентамъ за неисполненные спектакли абонементъ выданы обратно деньги.

Екатеринодаръ. Администраторъ украинскаго товарищества Ф. С. Борецкій помѣстилъ въ мѣстной газетѣ письмо, гдѣ онъ рассказываетъ о томъ, что явившійся въ театръ, онъ подвергся насилию со стороны „распорядителя и режиссера С. А. Глазуненко“. „Набросившись на меня съ отборными ругательствами, Глазуненко сталъ гоняться съ кулаками по сценѣ, фойѣ и залу. Отъ ударовъ его едва защитили меня товарищъ въ дѣлѣ Кравченко и другіе“.

Этотъ номеръ газеты г. Борецкій прислалъ намъ со слѣд. препроводительнымъ письмомъ:

„Смѣю надѣяться, что этотъ фактъ насилия вы не откажете отмѣтить въ уважаемомъ журналѣ „Театръ и Искусство“. Я надѣюсь найти поддержку въ васъ, какъ защитникъ угнетенныхъ маленькихъ тружениковъ сцены“.

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: Послѣ долгихъ мытарствъ въ Новомъ зимнемъ театрѣ водворились, наконецъ, новыя арендаторши сестры О. Н. и В. Н. Осетровы. Управляетъ театромъ А. Н. Кутеновъ. Съ мая мѣсяца новыя владѣльцы приступаютъ къ ремонту. Предполагается устроить паровое отопленіе. На весь постъ къ намъ пріѣхала драматическая труппа. Дирекція А. П. Александрова-Рейлина, во главѣ съ Н. Н. Васильевымъ, Линой и Н. И. Нероновымъ. Режиссеръ І. М. Арановичъ. Лѣтній театръ городского сада — дирекція С. А. Савицкаго — сданы на весь сезонъ ростовскому антрепренеру С. И. Крылову.

Первые два мѣсяца оперетта, іюль — малороссы — Садовскаго августъ и сентябрь — драма.

Мѣстный англійскій клубъ постановилъ строить зимній театръ на 1200 человѣкъ, ассигновано 200 тыс. руб. Черноморское об-во желѣзо-бетонныхъ работъ подѣ фирмой „Генедикъ и К^о“ взяло подрядъ постройки театра за 173 тыс. безъ декораций.

Кострома. Городской театръ на будущій зимній сезонъ сданы городской думой бывшему артисту товарищества Невѣрина — И. Н. Пѣвцову.

Одесса. Оперное товарищество г. Максакова за первые 12 спектаклей взяло 20,400 руб., что составляетъ по 1,700 р. на кругъ.

— Польская труппа закончила 23 марта спектакли въ Сибиряковскомъ театрѣ крайне неудачно. На кругъ взято по 200 руб. съ небольшимъ, и г. Новиковъ, пригласившій польскую оперетку за извѣстную плату, несетъ убытокъ въ 3,000 руб.

— Сибиряковскій театръ съ 1 по 10 мая сданы вънской опереткѣ г. Целлера.

Ростовъ на-Дону. Мѣстный агентъ Союза драм. писателей привлекъ опернаго антрепренера г. Вронскаго (Мандельштама), отказавшагося отъ соблюденія предусмотрѣнныхъ уставомъ правилъ, къ уголовной отвѣтственности за постановку „Дубровскаго“, вопреки запрещенія ставить пьесы, принадлежащія членамъ Союза.

Рыбинскъ. На зимній сезонъ театръ снялъ П. П. Струйскій.

Тифлисъ. Сюда пріѣзжалъ г. Бородай для переговоровъ о снятіи на будущій сезонъ казеннаго театра. По слухамъ, переговоры приняли для г. Бородай неблагоприятный оборотъ.

Тифлисъ. Въ газ. „Заказъ“ „одинъ изъ бывшихъ слушающихъ“ помѣстилъ очень интересное „открытое письмо дирекціи казеннаго театра“.

Дирекція продолжаетъ заботиться о Ризѣ Нордстремъ, бросившей, какъ извѣстно, на произволъ судьбы труппу и укачившей гастролить по провинціи.

„Оказывается, что театръ до сихъ поръ за нею, такъ какъ дирекція не находитъ достаточныхъ данныхъ для расторгненія контракта. Между тѣмъ имѣтъ въ арендѣ казенный театръ, но безъ труппы, весьма выгодно. Театръ нуженъ другимъ лицамъ, которые платятъ за него Нордстремъ. Такъ, надняхъ для польскаго спектакля онъ былъ сданъ повѣреннымъ Нордстремъ г. Вечелковскимъ за одну треть сбора, изъ которой дирекція пользовалась въ свою пользу 75 р., а остальные 60 р. пошли къ г-жѣ Нордстремъ. Теперь послѣдняя будетъ пользоваться доходами съ грузинскаго спектакля, гастролей Пасхаловой, оперы Зурабова, съ котораго, кстати, уже получено 1500 рублей!“

Почему это мы должны страдать и голодать, а она получать деньги?

Почему дирекція и до сихъ поръ даетъ ей возможность „зарабатывать“ на томъ дѣлѣ, въ которомъ насъ погубили? Насъ лишаютъ послѣднихъ грошей, которые могли бы пойти на удовлетвореніе нашихъ претензій и быть можетъ помочь кое какъ дожить до будущаго ангажемента.

На основаніи какихъ требованій справедливости и закона происходить все это?!

„Г-жа Дирекція“ повидимому себѣ и въ усъ не дуетъ и нисколько не боится предстоящей, какъ оповѣстило Телеграфное Агентство, ревизіи.

А можетъ быть, никакой ревизіи и не будетъ!..

Тобольскъ. Антреприза Е. И. Щербаковой. Въ теченіе зимняго сезона поставлено всего 85 спектаклей, валовой сборъ 12,642 руб., 41 коп., чистый 1,381 руб. 78 коп.

Царицынъ-на-В. На зимній сезонъ театръ снялъ В. М. Миллеръ-Самсоновъ. Драма.

Письма въ редакцію.

М. г. Не имѣя возможности лично отвѣтить на ту массу привѣтствій и поздравленій, которую я получилъ въ день юбилея 25 марта, я прошу Васъ не отказать мнѣ въ любезности, выразить черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала мою самую сердечную благодарность лицамъ, почтившимъ меня въ этотъ день, который не изгладится изъ моей памяти какъ самый свѣтлый и радостный въ моей жизни.

Примите увѣреніе и пр.

И. О. Палъминъ.

М. Г. Прошу не отказать помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мой отвѣтъ на корреспонденцію изъ г. Кременчуга (№ 9) г. Дейчману. Дѣло дѣйствительно, съ 17 февраля мною было передано Т-ву, по личному желанію гг. артистовъ, при слѣд. обстоятельствахъ: гг. артисты моей труппы, получивъ за 4½ мѣсяца жалованіе, не пожелали сверхъ-льготныхъ дней съ 6 февраля ждать за мной недополученную сумму жалованія (985 р. 7 к.) (рецензентъ ошибся въ суммѣ, бюджетъ

мѣсячнаго оклада жалованія труппы равняется 2735 р.), предложили мнѣ перевести дѣло на Т-во, на что я охотно согласилась, предоставивъ имъ бесплатно оба театра, библиотечку, костюмы и обстановку сцены и по ихъ-же желанію въ полное удовлетвореніе выдала векселя по 17 февраля. Тѣмъ болѣе, что всѣми совѣщаніями, требованіями, ультиматумами, о которыхъ пишетъ г. Дейчманъ и ненормальнымъ ходомъ дѣла, — небрежнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ нѣкоторыхъ артистовъ, кредитъ къ дѣлу былъ подорванъ, и послѣд. время дѣла стали падать (съ 21 Ян. по 17 февр. было взято 2395 р. 29 к.); Г. Дейчманомъ было не вѣрно сообщено, что г. Назаровъ выступилъ изъ состава труппы, онъ дослужилъ до конца и ни разу не заявлялъ мнѣ объ уходе изъ труппы, что же касается другихъ лицъ, выбывшихъ (г. Муромцева и г. Холикой), то на это были другія причины, но не голодовка, которую рисуетъ г. рецензентъ. Изъ товарищества дѣйствительно вышли трое. Г. Дейчманъ пишетъ: что дѣла Т-ва поднялись въ сборахъ и художественномъ отношеніи, между тѣмъ Т-во съ 17-го февраля по 4-е марта, включая сюда эксплуатацию театровъ и благотворительные спектакли, сдѣлало около 600 р.; артисты заработали по 11 р. 60 к. на марку за 16 дней, считая высшій окладъ 5 марокъ. Изъ вышесказаннаго видно, что гг. артисты моей труппы преслѣдовали цѣль другую, которая имъ не удалась (это, думается мнѣ, ясно для каждого). За сезонъ съ 21 Сентября по 17 февраля взято съ двухъ театровъ 20794 р. 62 к., расходъ 25362 р. 00 — не считая ремонта театра, обстановки, декораціи, костюмовъ и жалованія себѣ. Убытокъ 4367 р. 38 к.

В. Анчикова.

М. г. Въ 10 номерѣ „Т. и Ис.“ въ отдѣлѣ „Мал. хроника“ появилась лживая замѣтка по моему адресу. Считаю необходимымъ заявить: что никакихъ „оповѣщеній“ о своихъ путешествіяхъ и о полученныхъ приглашеніяхъ я никому не дѣлала и вся замѣтка есть совершенно ненужное вторженіе въ мою частную жизнь.

Пр. и пр. *М. Юрєва.*

М. г. Въ № 12 Вашего уважаемаго журнала помѣщена замѣтка изъ г. Симбирска, гдѣ между прочимъ сказано, что театръ въ г. Симбирскѣ на будущій зимній сезонъ сданъ антрепренеру г. Каралли-Торцову. Въ видахъ возстановленія истины, прошу исправить неточность этого сообщенія. Симбирскій театръ снятъ мною еще на 2 зимнихъ сезона и въ настоящее время формируется мною драматическая труппа черезъ Бюро Р. Т. О-ва.

Пр. и пр. *Е. В. Неволнина.*

М. г. По поводу помѣщенной въ № 10 вашей уважаемой газеты замѣтки о моемъ безучастномъ отношеніи къ краху оперной антрепризы въ Тифлисъ, — прошу васъ не отказать напечатать слѣдующее: о крахѣ антрепризы г-жи Ризы Нордштрёмъ въ Тифлискомъ казенномъ театрѣ я узналъ лишь послѣ того, какъ произошелъ крахъ и г-жа Нордштрёмъ выѣхала изъ Тифлиса, при чемъ о крахѣ узналъ я случайно, никто изъ артистовъ антрепризы не обращался ко мнѣ въ то время, когда г-жа Нордштрёмъ была еще въ Тифлисъ. Послѣ краха В. М. Сангурскій обратился ко мнѣ съ просьбою довести до свѣдѣнія Театрального Общества о поступкѣ г-жи Нордштрёмъ и объ отношеніи дирекціи Казеннаго театра къ краху. Я, собравъ самыя точныя свѣдѣнія о всемъ случившемся какъ отъ артистовъ, такъ и отъ дирекціи театра, сообщилъ о нихъ Театральному Обществу. Считаю не лишнимъ добавить, что если дирекція Казеннаго театра не спасла отъ краха дѣло г-жи Нордштрёмъ, то что могъ сдѣлать въ данномъ случаѣ уполномоченный Т. О.? Очевидно авторъ замѣтки совершенно не знакомъ съ тѣми полномочіями, которыми снабжены мѣстные агенты Театрального Общества.

Получивъ упрекъ въ „безучастномъ“ отношеніи къ краху оперной антрепризы, не могу не упомянуть о томъ, что послѣ краха многимъ хористамъ, имѣвшимъ ангажементы на великопостный сезонъ въ другихъ городахъ, не на что было выѣхать изъ Тифлиса, и я болѣе чѣмъ 20-ти лицамъ выхлопоталъ безплатный проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Пр. и пр. Уполномоченный Театрального Общества въ Тифлисъ. *Викторъ Ивченко.*

Малехкая хрохика.

*** Изъ дѣлъ московскаго общества драматическихъ писателей. Изъ 800 членовъ—16 пользуются правомъ трехъ и двухъ голосовъ. Первымъ авторомъ по количеству гонорара является Л. Л. Пальмскій, счастливый обладатель „Веселой вдовы“. Свыше 7000 руб. заработалъ г. Шевляковъ...

Поэты рождаются, Шевляковыми дѣлаются...

*** В А. Теляковский аккуратно бесѣдуетъ съ сотрудникомъ „Пет. газ.“ Богъ ему судья—ему или сотруднику, который, можетъ быть, недостаточно тонко вникаетъ въ мысли г. директора. Напримѣръ, мы читаемъ о возобновленіи „Грозы“ съ М. Г. Савиной; „такъ какъ эта роль требуетъ грима,

то Савина будетъ въ ней хороша“. Что это—комплиментъ? Запоздалая любезность? Тонкая язва?

Почему роль Катерины требуетъ грима?

На-дняхъ г. Теляковский объяснилъ, что упадокъ моск. Малаго театра происходитъ отъ того, что актрисы не желаютъ вставитъ себѣ зубы... Таковы „пути къ драмѣ“—черезъ дантистовъ.

Послѣдній спектакль Малаго театра, какъ мы слышали, „Сильные и Слабые“ далъ... 43 рубля сбору. Можно положить, дѣйствительно, зубы на полку, если зубы вставные.

*** Старый театраль сообщаемъ намъ кое какія мелочишки къ 20 лѣтію со дня смерти В. В. Самойлова. Вотъ стишокъ, поднесенный Шумахеромъ въ 40-лѣтній юбилей Самойлова въ 1874 г.

„Простой любитель русской сцены,
Тому лѣтъ сорокъ какъ-то разъ,
Я въ ожерельѣ мельпомены
Увидѣлъ рѣдкостный алмазъ.
Прошли съ годами перемѣны,
Я сталъ безногій диллетантъ.
А въ ожерельѣ мельпомены
Сверкаетъ тотъ же бриллиантъ“.

Монаховъ сказалъ Киселевскому, который игралъ Старого Барина, а Самойловъ роль его друга:

„Вотъ настоящій Старый Баринъ,
Тебѣ бы Ваня я сказалъ;
Ужъ и за то ты будь благодаренъ,
Что ты въ друзья къ нему попалъ“.

Когда хоронили Самойлова, у могилы, въ ожиданіи процессіи, собралась огромная толпа литературнаго и театрального міра. Актеръ Б., имѣвшій слабость къ анекдотамъ, началъ рассказывать какой-то случай; Пав. И. Вейнбергъ замѣчаетъ: „да это мой анекдотъ“, тогда Б., взбѣшенный крикнулъ: „Конечно, вашъ, все, все ваше! А скажите пожалуйста, эта могила не ваша?“

*** На чествованіи И. О. Пальмина произошелъ маленькій инцидентъ.

Когда О. П. Горевъ заявилъ, что артистическій клубъ въ честь И. О. Пальмина ассигновалъ 500 р. на койку его имени въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ, О. А. Коршъ замѣтилъ, что онъ готовъ считаться съ Горевымъ, какъ съ артистомъ, но не какъ со старшиной шулерскаго клуба, и именемъ всего святаго заклиналъ собраніе не принимать „шулерской подачки“. Это называется: „дружеская бесѣда затанулась за полночь“.

*** Изъ рѣчи депутата Теръ-Австиянца въ Думѣ:

„Намъ говорятъ, что не весь бюджетъ принадлежитъ нашему разсмотрѣнію. Неужели нашему обсужденію не подлежатъ статья, по которой отпускаются сотни тысячъ на процвѣтаніе балета, существующаго исключительно для удовольствія богатыхъ бездѣльниковъ и старыхъ сановныхъ развратниковъ“.

Изъ Москвы.

Великолѣпный, ясный солнечный день. Кучками и въ одиночку тянутся по Б. Дмитровскѣ актеры къ л. Левиссона, гдѣ помѣщается Бюро Театр. Об.—ва. Въ 1 часъ дня назначено торжественное чествованіе И. О. Пальмина за десятилѣтнюю службу въ Театр. Об.—ва. За одно съ Пальминымъ чествуется и Т. П. Федоровичъ, также отслужившая въ Бюро десять лѣтъ. Виновниковъ торжества встрѣчаютъ аплодисментами. Зрительный залъ при Бюро биткомъ набитъ актерами и актрисами. На сценѣ размѣстилась коммиссія по чествованію и лица, которыя будутъ говорить привѣтствія. Тутъ же на столѣ цѣлая выставка золотыхъ и серебряныхъ вещей, назначенныхъ въ подарокъ юбилярамъ. Коммиссія по чествованію выработала программу, въ какомъ порядкѣ оно должно было происходить и могу подтвердить, что порядокъ, за исключеніемъ незначительнаго эпизода съ Д. В. Гаринимъ-Виндингомъ, нарушенъ не былъ. Торжество началось приводомъ И. О. Пальмина на сцену и затѣмъ полились привѣтственные рѣчи и подарки; говорили отъ сценич. дѣятелей, отъ Совѣта Театр. Об.—ва, отъ Союза сц. дѣят., отъ Артистич. клуба, отъ труппы театра Корша, отъ прессы и проч., и проч.

Всѣ лучшіе ораторы сценическаго міра принесли дары своего краснорѣчія къ ногамъ И. О. Пальмина.

Серьезный Лавровъ-Орловскій, пламенный Никулинъ, златоустый Басмановъ, восторженный Коршъ, шаловливый А. А. Левицкій—всѣ они проявили лучшія качества своихъ ораторскихъ способностей. Было бы утомительно передовать содержание всѣхъ рѣчей и длинныхъ адресовъ. Одна общая черта проходила замѣтной ниточкой чрезъ всѣ привѣтствія—утѣшеніе юбиляра въ невзгодахъ его спеціальнаго занятія и въ несправедливыхъ нападкахъ части сценическаго міра. Поэтому ораторы не щадили красокъ на восхваленіе заслугъ И. О. Пальмина и не скупились признать ихъ вознаграждать юбиляра за всѣ десятилѣтнія непріятности. В. И. Никулинъ даже прочиталъ нѣчто въ родѣ защитительной рѣчи; онъ доказывалъ, обращаясь къ актерамъ, что И. О. вовсе не виноватъ, что иные актеры не получаютъ ангажементовъ черезъ бюро, что

† П. И. Бларамбергъ. (См. № 12).

„мы антрепренеры“, которые являются въ Москву съ „готовымъ планомъ“ и уже намѣтивъ себѣ въ труппу; что И. О. честно и добросовѣстно исполняетъ свои обязанности и ораторъ отъ лица предпринимателей приносить дань уваженія и благодарности юбиляру. Д. И. Басманову рѣчь В. И. Никулина показалась должно быть не совсѣмъ тактичной и онъ поспѣшилъ ее исправить. Съ присущимъ ему краснорѣчіемъ онъ убѣдилъ И. О. Пальмина, что настоящимъ торжествомъ чествуютъ его не одни предприниматели, но и актеры, словомъ весь сценическій міръ совмѣстно, дружно и благодарно. Петербургская канцелярія Совѣта въ лицѣ К. К. Витарскаго пожелала юбиляру, чтобы онъ въ своихъ утомительныхъ заботахъ о дѣлахъ службы, не терялъ силъ для заботъ о продолженіи своего потомства. Мнѣ думается, что это поздравленіе сочинилъ самъ Константинъ Константиновичъ; ни минуты не допуская мысли, чтобы скромныя, скромныя цѣломудренныя барышни петербургской канцеляріи могли думать да еще такъ торжественно о продолженіи потомства. Ф. П. Горевъ отъ лица артистическаго клуба поднесъ кубокъ „большого орла“ и пожелалъ, чтобы сколько капелъ въ этой братинѣ, столько лѣтъ или дней (не помню) жилъ и здравствовалъ юбиляръ. Веселое и оживленное настроеніе въ присутствовавшихъ вызвало чтеніе привѣтственнаго письма редактора „Театра и Искусства“, при своемъ сердечномъ тонѣ полное юмора и пересыпанное остротами. Нельзя пройти молчаніемъ и инцидентъ съ Гаринимъ-Виндингомъ.

Когда по программѣ чествованія должно было читаться привѣтствіе отъ Союза сценическихъ дѣятелей, то стали искать Д. В. Гарина, котораго на сценѣ не оказалось. „Гаринъ, Гаринъ, гдѣ Гаринъ?“ раздались голоса. „Я здѣсь“, послышался отвѣтъ изъ заднихъ рядовъ публики. „Пожалуйте, ваша очередь; но почему вы не на сценѣ?“ — „Да меня не пустили!“ Ангелъ конфуза пролетѣлъ надъ замолкшимъ собраніемъ и почтенный Дмитрій Викторовичъ изъ публики прочелъ свое привѣтствіе. Я вижу въ этомъ эпизодѣ символъ. Какъ Гарина-Виндинга не пустили на сцену нѣкто невидимый, такъ и Союзъ сценич. дѣятелей невѣдомая сила не пускаютъ на арену, гдѣ торжествуютъ другіе и какъ мы сверху внизъ смотрѣли на ливиную сѣду голову почтеннаго председателя Союза, такъ и въ жизни торжествующіе смотрятъ сверху внизъ на какой-то несчастный союзъ сценич. дѣятелей. „Но придетъ время, когда павшіе возстанутъ и побѣдители будутъ ввержены во прахъ“. Такъ говорятъ идеалисты, но я имъ не вѣрю.

П. М. Корсаковъ читалъ телеграммы которыхъ у него было въ рукахъ пачка толщиною съ „Весь Петербургъ“. Читалъ, читалъ да какъ бросить ихъ на столъ: „Остальные, говорите, вамъ лично передамъ“. Тутъ выскочилъ впередъ М. И. Онѣгинъ, тоже въ пачкой „Вся Москва“ и тоже читалъ, читалъ, бросилъ—лично передамъ, говоритъ. Слушали мы, слушали, стояли, стояли нѣкоторые на стулья садиться. Впрочемъ, какъ же было не сѣсть И. А. Панормову, который по своей чувствительной натурѣ раза 2 или 3 успѣлъ прослезиться въ особенно чувствительныхъ мѣстахъ ораторскаго краснорѣчія. Впрочемъ даже такой геркулесъ, какъ Н. И. Соболевъ, и тотъ не выдержалъ тяжести торжественныхъ минутъ и выбравъ стулъ покрѣпче, присѣлъ отдохнуть. Наконецъ торжество кончилось и... началось другое. Чествовали Терезу Петровну; впрочемъ это чествованіе было

непродолжительное; двѣ три рѣчи и золотые часы съ цѣпью и какія то процентныя бумаги отъ сценическихъ дѣятелей. Самою замѣчательною рѣчью была рѣчь самой юбилярши и вовсе не потому, что она сказала что то нибудь замѣчательное. „Мнѣ приходится говорить въ первый разъ публично... я волнуясь“... Однако это не помѣшало ей сказать стройную красивую рѣчь, замѣчательную тѣмъ, что воочию показала, что за рѣшеткой бюро цвѣтеетъ незамѣтно ораторъ, не уступающій въ талантѣ нашимъ прославленнымъ Демосфенамъ.

Можетъ быть я омрачу „торжественность чудную сихъ минутъ“, если скажу что далеко не всѣ сценическіе дѣятели съ такимъ же энтузіазмомъ отнеслись къ описанному чествованію.

Такіе взгляды были причиною что на чествованіе собралось человекъ 300—400, хотя помѣщеніе бюро было наполнено тѣсно.

Собравшіеся сдѣлали и доброе дѣло. Учредили стипендію имени И. О. Пальмина въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценич. дѣятелей. Первый Соболевъ далъ 2000 руб., Левицкій 1000 р., Горевъ—500; петербургскій П. П. Вейнбергъ пожертвовалъ третью заработка; даже извѣстный нашъ любимецъ Шпоня (Дмитріевъ) жертвуетъ 25 руб. Жертвовали многіе. Вотъ что значитъ энтузіазмъ и порывъ. Если бы почаще энтузіазмъ и порывы обращались на добрыя дѣла!

С. Сивилъ.

Коммиссія для чествованія десятилѣтія служенія въ Бюро И. О. Пальмина и Т. П. Федоровичъ прислали намъ фактическое описаніе торжества, которому мы и даемъ мѣсто.

Подписка дала до 1050 руб. Т. П. рѣшили поднести золотые часы съ цѣпью, а И. О. адресъ на серебряномъ бюварѣ и лиру-жетонъ.

А. А. Бахрушинъ прочиталъ адресъ Совѣта Т. О.

„Глубокоуважаемый И. О.! Десять лѣтъ тому назадъ по призыву Т. О. сценическій міръ впервые объединился на Первомъ Всероссийскомъ Сѣздѣ сценическихъ дѣятелей, объединился духовно, вѣра и надѣясь совмѣстными усиліями добиться осуществленія своихъ идеаловъ. Сѣздъ состоялся въ мартѣ, который въ томъ году озарилъ лучами вѣшняго солнца не только окутанную снѣгомъ природу, но и неприглядное актерское житье-бытье. Значеніе этого Сѣзда для самосознанія русскаго актера было такъ велико, что день его открытія постановлено считать актерскимъ праздникомъ. Развившееся въ сценическихъ дѣятеляхъ самосознаніе заставило ихъ примкнуть къ объединившему ихъ Театральному Обществу вообще, и въ частности къ Бюро,—учрежденію, наиболѣе близко стоящему ко всѣмъ нуждамъ и запросамъ актерскаго быта. Желая полнаго процвѣтанія Бюро, видные сценическіе дѣятели остановили свой выборъ на Васѣ и рекомендовали лицамъ, стоящимъ во главѣ Общества пригласить Васъ къ участию въ управленіи Бюро. Въ качествѣ руководителя этого учрежденія Вы проявили полную энергію, обширныя знанія и богатый опытъ. Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества особенно счастливъ привѣтствовать Васъ въ день десятилѣтія Вашей плодотворной дѣятельности, получающей сегодня въ признаніяхъ и сердечныхъ привѣтствіяхъ сценическаго міра то высокое нравственное удовлетвореніе, которое является лучшей наградою за понесенный Вами идейный трудъ“.

А. А. Бахрушинъ передалъ И. О. роскошную лиру отъ Совѣта и затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ отъ себя, указавъ вѣнчикъ, что за 10 лѣтъ, въ которыхъ онъ состоитъ завѣдующимъ Бюро въ качествѣ члена Совѣта, все время они съ И. О. шли рука объ руку во всѣхъ дѣлахъ, что онъ дорожитъ трудомъ И. О. и проситъ принять прилагаемый медальонъ.

Ф. А. Коршъ прочиталъ адресъ отъ сценическихъ дѣятелей, составленный П. Д. Корсаковымъ. Въ немъ, между прочимъ, сказано:

„Учрежденіе, главой котораго Вы сдѣлались, управлялось Вами съ неуклонной твердостью, превосходнымъ умѣньемъ, глубокимъ знаніемъ своего дѣла и огромнымъ тактомъ въ связи съ добрыми и товарищескими отношеніями ко всѣмъ Вашимъ товарищамъ, приходившимъ съ Вами въ соприкосновеніе. Всѣ мы съ грустью должны сознаться, что на пути артиста всегда встрѣчается болѣе терній, чѣмъ лавровъ и двадцать пять лѣтъ служенія сценѣ уносятъ у ея работниковъ много силъ, здоровья и требуетъ неизмѣримо большаго расхода энергіи, чѣмъ на всякомъ другомъ поприщѣ. Вы же, будучи вмѣстѣ съ нами, однимъ изъ сыновей нашей общей матери, всѣмъ намъ дорогой, русскаго сцены, за послѣднее десятилѣтіе съ честью вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть Вашей задачи, разрѣшить которую, оставаясь все время корректнымъ, тактичнымъ и хорошимъ человекомъ, было для Васъ несравненно труднѣе, чѣмъ каждому изъ насъ, которымъ приходилось трудиться исключительно для самихъ себя, и если на Вашемъ пути Вамъ приходилось встрѣчать болѣе чѣмъ намъ терній, то пусть не смущаетъ это Васъ, потому что Вы трудились для общаго дѣла, для всѣхъ насъ, трудились безупречно и неустанно и, вѣрьте, что всѣ эти тернии въ нашихъ глазахъ дѣлаютъ Ваши заслуги еще дорожѣ!“

Адресъ покрытъ свыше тысячи подписей.

А. Д. Лавровъ-Орловскій поднесъ И. О. лиру-жетонъ зеленого золота съ цифрами XXV и X изъ крупныхъ бриллиантовъ и бюваръ серебряный съ золотыми цифрами X и накладными золотыми буквами „И. О. Пальмину отъ сценическихъ дѣятелей“. Въ бюварѣ адресъ и двѣ облигаціи по сто рублей каждая.

Д. В. Гаринъ-Виндингъ, въ качествѣ предсѣдателя временнаго Правленія Союза сценическихъ дѣятелей, прочиталъ слѣдующее:

„Временное Правленіе Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣятелей въ засѣданіи своемъ 22 марта 1907 года постановило привѣтствовать Васъ по случаю исполнившагося десятилѣтія Вашей плодотворной дѣятельности въ Бюро Р. Т. Об-ва. Глубоко вѣримъ, что Вашъ опытъ и близкое знакомство съ большими сторонами театральнаго жизни могутъ принести еще много добра на пользу улучшенія быта труженниковъ сцены. Да пошлетъ Вамъ Господь на это силъ и здоровья!“

Антрепренеръ одесскаго театра В. И. Никулинъ произнесъ рѣчь отъ лица провинціальныхъ антрепренеровъ.

Г. Васильевъ и г-жа Фоссъ поднесли И. О. серебряные портсигаръ съ золотыми на немъ факсимиле всѣхъ служащихъ Бюро. Г. Васильевъ благодарилъ И. О. за его гуманнаго отношеніе къ служащимъ.

С. А. Свѣтловъ прочиталъ письмо редактора журнала „Театръ и Искусство“, А. Р. Кугеля:

„Дорогой Иванъ Осиповичъ! Отъ всей души поздравляю тебя съ десятилѣтіемъ службы въ Бюро и горячо обнимаю тебя. Одинъ мѣсяцъ службы и завѣдыванія актерскими ангажементами равняется году, а потому я считаю, что тебѣ лѣтъ 150 съ хвостикомъ. Отсюда твой замѣчательный тактъ. Ты мудръ и остороженъ. Ты знаешь, что актеръ настоящій ребенокъ, и когда ему выходитъ хорошее мѣсто, то есть ли на свѣтѣ человѣкъ мудрѣе, лучше, безпристрастнѣе и благороднѣе Ивана Осиповича Пальмина? Когда-же такового мѣста не выходитъ, то есть ли человѣкъ болѣе черный отъ рожденія, чѣмъ онъ же? Но такъ какъ тебѣ полтора года лѣтъ, то ты выработалъ философское отношеніе къ дѣйствительности и довольствуешься тѣмъ, что не менѣе 1000 человѣкъ въ годъ считаютъ тебя мудрейшимъ и благороднѣйшимъ. Развѣ этого недостаточно для того, чтобы попасть въ царствіе небесное? Я былъ распорядителемъ товарищества, членомъ котораго состоялъ покойный Ег. Ег. Черновъ, добрейшій и милѣйшій старикъ. Когда былъ хороший сборъ (бывало) и на его марки приходилось за выходъ рублей 50 и болѣе, то онъ кричалъ, указывая на меня: „а если генія прикажете назвать,—то вотъ онъ“. Когда же сборъ былъ плохъ, онъ говорилъ, и даже не очень заботясь о томъ, чтобы не было слышно: „вотъ болванъ! ничего не понимаетъ“. За этотъ сезонъ мнѣ тоже прибавилось лѣтъ 18 и я тебѣ гоюсь уже во внуки. Я тебя люблю за милое отзывчивое сердце. Но всего болѣе цѣню въ тебѣ необычайную выдержанность твоей печени. Въ томъ пеклѣ, которое составляетъ атмосферу твоей жизни, можно дойти до каленія и бросаться на всѣхъ съ кулаками. У тебя же неизмѣнно доброе, милое лицо, и даже когда глаза твои не смотрятъ, лицо сохраняетъ выраженіе привѣта. Тебѣ даютъ хлѣбъ и приказываютъ накормить имъ тысячу голодающихъ. Ты же знаешь, что не накормишь, ибо чудеса Христа не входятъ въ твоей компетенціи, но ты умѣешь, какъ духовникъ, мягко и ласково утѣшать и успокоивать. У тебя душа хороша, а когда ты умрешь въ возрастѣ 475 лѣтъ, это поймутъ всѣ и скажутъ: какъ мало мы его цѣнили! Я не могу прѣхвать по множеству дѣлъ на твой праздникъ, но мысленно съ тобою и друзьями твоими пью за твою статистику, за твои контракты, но болѣе всего за твою душу, и даже глаза, въ которыхъ душа твоя свѣтится.“

Д. И. Басмановъ сказалъ, что на скользкой аренѣ своей дѣятельности, гдѣ сталкиваются интересы капитала и труда, И. О. никогда не соблазнялся перспективой принять сторону сильнѣйшаго, т. е. капитала и всегда стоялъ на стражѣ интересовъ безпечнаго ребенка—русскаго актера. Онъ съ рѣдкимъ тактомъ сумѣлъ объединить интересы актера и предпринимателя, онъ послужилъ первымъ звеномъ этого объединенія, такъ пусть же это звено ляжетъ и въ основу той могучей цѣпи, которую плететъ само время и имя которой союзъ сценическихъ дѣятелей“.

Юрисконсультъ Бюро А. М. Лихтенштейнъ поднесъ И. О. громадный серебряный сервизъ и произнесъ привѣтственное слово.

Послѣ этого предсѣдатель комисіи А. Д. Лавровъ-Орловскій подаль И. О. два золотыхъ жетона отъ артистовъ Вознесенскаго и Юрневой, золотой жетонъ отъ И. С. Дуванна-Торцова, серебр. сигарочницу и печатку отъ г-жи Шаровъевой и г. Курскаго: серебряную кружку отъ Д. Ф. Смирнова съ надписью:

„Десять лѣтъ вѣдь не игрушка
Заслужилъ ты юбилей,
Выпьемъ, Ваня, вотъ и кружка
Сердцу будетъ веселѣй!“

Юрисконсультъ клуба Б. Е. Штейнфельдъ поздравилъ И. О. отъ лица Г. В. Молдавцева и поднесъ ему золотой портсигаръ.

Телеграммъ получено до 500. Обращаютъ на себя вниманіе телеграммы Савиной М. Г., Давыдова В. Н., Южина-Сумбатова А. И., Ленскаго А. П., Ермоловой М. Н., Холмской З. В. и др. Приводимъ телеграмму В. М. Дорошевича.

„Старый другъ русскаго актера! Всей душой привѣтствую дорогаго И. О. десятилѣтіемъ его непрерывнаго служенія артистической семьѣ; за 10 лѣтъ не было часа, когда бы онъ не думалъ объ актерскихъ дѣлахъ. Увѣренъ, что онъ и во снѣ все заключаетъ для нихъ хорошіе контракты. Это за простоту, за милую, сердечную простоту Богъ послалъ дѣтски безпечному въ житейскихъ дѣлахъ русскому актеру такого рѣдкостнаго, неугомоннаго, заботливаго дядьку, Пальминъ десять лѣтъ блестяще игралъ роль дядьки, а потому пусть повторяетъ бисъ своего юбилея безъ конца“.

Были телеграммы отъ В. П. Далматова, изд. „Од. Лист.“ Навроцкаго, „Новостей Сезона“, изъ Харькова отъ Бабецкаго и пр. Телеграммы читались П. М. Корсаковымъ и М. Н. Голицынымъ-Онѣгинымъ.

Вечеромъ въ гостинницѣ „Прага“ на Арбатѣ состоялся товарищескій ужинъ въ честь юбиляровъ. На ужинѣ присутствовало 157 человѣкъ. Первый задравный тостъ былъ поднятъ Я. В. Лейномъ въ честь И. О. П. М. Корсаковъ прочиталъ телеграммы отъ М. Н. Ермоловой, А. Е. Молчанова и пансіонеровъ убѣжища. Всѣ три телеграммы были встрѣчены съ громаднымъ энтузіазмомъ. И. О. поднялъ свой бокалъ во здравіе А. Е. Молчанова. Собраніе просило послать ему и пансіонерамъ отвѣтныя телеграммы. Струйскій П. П. прочиталъ экспромтъ П. П. Вейнберга, въ которомъ между прочимъ значится:

Въ Москвѣ, гдѣ есть Иванъ Великій,
Живетъ давно Иванъ Пальминъ!
Его не знаетъ только дикій,
Онъ вездѣсущій, онъ—одинъ!
Пальминъ Иванъ со всѣми друженъ!
Не подводя коварныхъ минъ,
Актерамъ сталъ, какъ воздухъ, нуженъ
Душа Бюро—Иванъ Пальминъ!..
Онъ бодръ, не вѣдаетъ болѣзней,—
Будь это насморкъ, кашель, гриппъ—
Пальминъ—стальной, Пальминъ—желѣзный,
Хотя теперь онъ и охрипъ!

Артистка О. Арсеньева, въ задравномъ тостѣ, сообщила, что имя Іоаннъ значитъ „благодать“ и прочитала свой экспромтъ:

„Имя на судьбу вліяетъ“
Говоритъ старикъ Бальзакъ,
Пусть кто хочетъ отрицаетъ,
Я-жъ согласна: это такъ!
Васъ Иваномъ окрестили
Какъ же намъ не процвѣтатъ,
Какъ актерамъ быть не въ силѣ,—
Если съ ними „благодать“!

Ужинъ закончился поздней ночью.

Путь къ драмѣ.

ІО. Баба, пер. съ нѣмецкаго.

II.

Гофмансталь и новый павоосъ.

Пластически построенный разсказъ есть только незначительная доля опыта, но онъ даетъ намъ больше, чѣмъ вся совокупность опыта. Преимущество художественности заключается въ стилѣ. Когда драматурги убѣдились, что натурализмъ т. е. нестилизованная передача явленій не есть искусство *ap sich*, они сосредоточили все свое вниманіе на отысканіи драматическаго стиля. Надо было найти форму языка, способную передать специфическія чувствованія нашего времени и сдѣлаться текстомъ драмы т. е. основой видимыхъ фактовъ, изображаемыхъ на сценѣ. Отыскать такую форму—значитъ найти стиль новой драмы. Не слѣдуетъ забывать, что, въ смыслѣ эстетическаго созерцанія, «стиль новой драмы» и «новая драма» понятія тождественныя. Я отлично знаю, что плодъ порождается цвѣткомъ,

Г-жа Стефановичъ въ роли Карменъ.

(Къ принятію въ труппу московскаго Большаго театра).

а новое искусство—новымъ, иначе чувствующимъ человѣчествомъ. Но выльются ли новыя чувства молодого поколѣнія въ драматическую форму, это будетъ зависеть отъ качества послѣдней. Бытіе или небытіе новой драмы обуславливается не содержаниемъ, не характеромъ новаго міросозерцанія, а поэтическими достоинствами, художественностью языка.

Стремленіе къ новому стилю въ смыслѣ языка пробудилось впервые въ девяностыхъ годахъ въ кружкѣ «Blätter für die Kunst». Я не буду критиковать эстетическія убѣжденія Стефана Жорже и его послѣдователей. При всей ограниченности эстетическихъ догматовъ, стремленіе къ художественной формѣ языка остается во всякомъ случаѣ заслугой этого кружка. Его члены первые поняли и доказали, что стиль есть сущность искусства, а стиль языка—сущность поэзіи.

Изъ этого кружка вышелъ человѣкъ, въ значительной степени способствовавшій образованію новаго драматическаго стиля: Гуго фонъ-Гофмансталь.

Онъ еще не создалъ пока не только новой драмы, но и драмы вообще. Но ему удалось выработать языкъ, способный передавать специфическія чувствованія нашего времени, и, что самое главное, онъ сдѣлалъ первую серьезную попытку сочетать этотъ языкъ съ драматической формой. И такъ прежде всего Гофмансталь выработалъ соответствующую форму для выраженія современныхъ чувствованій. Человѣкъ 19-го вѣка, испытывающій, подъ влияніемъ біологическихъ и соціологическихъ открытій и разныхъ экономическихъ и религіозныхъ волненій, невѣдомое ему дотолѣ чувство зависимости отъ окружающаго, человѣкъ, подавленный сомнѣніями и проникнутый безпомощнымъ страхомъ передъ темными силами, говорить у Гофмансталя такимъ языкомъ:

Dies ist ein Ding, das keiner voll aussinnt,
Und viel zu grauenvoll, als dass man klage
Dass alles gleitet und vorüberirrt,
Und dass mein eignes Ich, durch nichts gehemmt,
Herüberglitt aus einem kleinen Kind,
Mir wie ein Hund unheimlich stum und fremd.

Я цитирую эти строки не ради ихъ содержанія. Такъ какъ различныя сочетанія словъ способны выражать одинаковыя понятія, то однѣ и тѣ же мысли нерѣдко выражались хорошими мыслителями и плохими поэтами. Въ данномъ случаѣ особенное значеніе имѣетъ выборъ и сочетаніе словъ, выражающихъ страхъ передъ нѣмою глубиной.

Въ чемъ же заключается значеніе этого новаго языка въ отношеніи драматическаго стиля? Въ томъ, что этимъ языкомъ открывается возможность новаго паэоса. Если драма переступитъ предѣлы діалога, возбуждающаго иллюзію, и станетъ изображеніемъ великихъ «имманентныхъ» жизненныхъ силъ и ихъ всеобъемлющей борьбы, то это произойдетъ только при помощи извѣстной формы языка, превосходящей «реальную»; ибо только такой способъ выраженія можетъ передать чувства, не поддающіяся будничному масштабу, духовную борьбу, изображенную въ стилизованной драмѣ. Въ Германіи этотъ языкъ, за немногими исключеніями, о которыхъ намъ придется упомянуть, не возрождался со времени Шиллера. Но паэось Шиллера—я разумѣю его драмы, написанныя пятистопнымъ ямбомъ и находящія множество подражателей,—паэось Шиллера не производилъ на молодое поколѣніе уже прежняго впечатлѣнія. Онъ несовмѣстимъ съ явленіями современной жизни. Въ примѣненіи къ нимъ, онъ становится непонятнымъ, холоднымъ, слабымъ, неискреннимъ, дѣланымъ, чуждымъ, и это вполне естественно. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ намъ вовсе не нужно углубляться въ критику особенности поэзіи Шиллера. Языкъ Шиллера обуславливался духомъ современной ему эпохи. Устами Шиллера говорить человѣкъ просвѣтительнаго вѣка, человѣкъ, преисполненный самосознанія, самоуверенности и гордаго мужества. Представители этой эпохи были увѣрены, что достигли вершины познанія и добродѣтели.

Человѣкъ «категорическаго императива» могъ провести точную грань между добромъ и зломъ. Языкъ Шиллера изобилуетъ кантовскими терминами. Въ немъ чувствуется, несмотря на внѣшній эллинизмъ, духъ кенигсбергской философіи, духъ твердой абсолютной увѣренности. Страстный паэось Шиллера носитъ морализующій характеръ и, несмотря на свою силу, очень бѣденъ чувственными красками. Даже тамъ, гдѣ Шиллеръ пытается изобразить животную страсть (единственное мѣсто въ третьемъ актѣ «Маріи Стюартъ») онъ употребляетъ такіа выраженія, какъ «Свѣтлый богъ радости», «божественная сила красоты», «мрачныя силы смерти», т. е. обороты, носящіе не только отвлеченный, но и морализующій характеръ. Можетъ ли этотъ языкъ удовлетворить поколѣніе, характерной чертой котораго—что бы тамъ ни говорили его противники—является скромность, граничащая съ самоотреченіемъ? Представители современнаго поколѣнія убѣждены въ томъ, что они ничего не знаютъ; они относятся къ вещамъ съ дѣтскимъ недоумѣніемъ и борются съ глубокими сомнѣніями какъ въ интеллектуальной, такъ и въ нравственной области, благодаря чему особенно сильно привязаны къ окружающему, особенно способны чувствовать жизненную теплоту, однимъ словомъ обладаютъ утонченной чувственностью въ самомъ широкомъ и чистомъ смыслѣ этого великаго слова. Новый духъ надо облечь въ новую форму драмы. Мы не можемъ довольствоваться не только мертвой и пыльной гипсовой формой Шиллера, но и языкомъ его наиболѣе талантливыхъ подражателей, (къ числу которыхъ относится между прочимъ Вильденбрухъ). Намъ нуженъ новый паэось, новая торжественная форма языка, способная выразить всѣ

—§ СПЕКТАКЛЬ ПИСАТЕЛЕИ. §—

Актеръ—В. А. Тихоновъ.

Клещъ—К. С. Баранцевичъ.

Городовой—А. М. Хирьяковъ.

Баронъ—К. И. Арабажинъ.

„На днѣ“.

наши страхи и сомнѣнія, всю нашу нѣжность и восторженность.

По моему, Гуго фонъ-Гофмансталь создалъ именно такой языкъ—прежде всего въ качествѣ лирика. Весь вопросъ заключался въ томъ, удастся ли ему сочетать этотъ языкъ съ драматической формой. Лирическая пѣснь должна быть «согласной» по существу: языкъ Гофмансталя вполне согласовался съ его внутреннимъ «я». Драма должна быть двойственна: авторъ долженъ сообщить языку дѣйствующихъ лицъ оттѣнокъ объективнаго безпристрастія, самостоятельнаго сужденія. Слѣдовательно, вопросъ заключался въ томъ, можно ли придать языку Гофмансталя стальную крѣпость, сочетать его оригинальность съ яснымъ эпическимъ спокойствіемъ. Творчество Гофмансталя развивалось въ этомъ направленіи очень медленно. Отъ лирики онъ перешелъ къ такимъ произведеніямъ, которые, подобно «Смерти Тиціана», несмотря на множество дѣйствующихъ лицъ, отличаются лирическимъ единствомъ. «Глупецъ и смерть» есть не что иное, какъ большой монологъ. Въ «Свадьбѣ Зобеиды» и въ «Авантюристѣ и Пѣвицѣ» (его лучшимъ произведеніемъ) онъ дѣлаетъ шагъ впередъ. Здѣсь смыслъ произведенія уже не ограничивается простымъ выраженіемъ настроенія; справедливый поступокъ, событие, пережитое объективированными образами, становится поэтическимъ символомъ, выражающимъ мѣтѣ автора. Только лица, выведенныя въ этихъ произведеніяхъ, скорѣе пассивны, чѣмъ активны, они не противопоставляютъ свой сокровенный внутренний міръ—міру внѣшнему, а съ недоумѣніемъ и страданіемъ подчиняются удивительной загадочной силѣ окружающаго. Въ названныхъ произведеніяхъ единственнымъ героемъ является «невѣдомое божество», и языкъ поэта стремится исключительно къ

выраженію этого божества, вслѣдствіе чего онъ отличается прежнимъ единствомъ, несмотря на нѣкоторыя измѣненія. Этотъ языкъ еще нельзя назвать драматическимъ, потому что драма начинается только тамъ, гдѣ невѣдомое божество раздвоится, превратится въ два видимыхъ образа, говорить на двухъ разныхъ языкахъ. Связующимъ звеномъ между такой драмой и лирикой является баллада. Въ балладѣ душа поэта превращаетъ свои ощущенія въ чувственные образы. Способами выраженія становятся движеніе, факты, борьба, но вмѣстѣ съ тѣмъ художественныя средства попрежнему подчиняются самостоятельному значенію происходящаго общей оцѣнкѣ поэта. У Гофмансталя такой переходной ступенью служить «Электра». Здѣсь пафосъ поэта приобретаетъ желѣзную силу, его языкъ дышетъ мощной борьбой. Спокаянная мстительность забитаго существа, которое стремится къ блаженству и гибнетъ, достигнувъ своей цѣли, изображена превосходно и кажется полной глубокаго, роковаго значенія. Но тѣмъ не менѣе и эта драма отличается прежнимъ единствомъ: здѣсь гибнуть не два противника, а одинъ безумецъ, разбивающій голову о неподвижную скалу. Языкъ этого произведенія отличается свойственной балладѣ монотонностью и однообразной скорбью—здѣсь нѣтъ ни сильныхъ порывовъ, ни блеска разнообразія. Драма должна говорить на двухъ языкахъ. Но тѣмъ не менѣе въ одномъ языкѣ означеннаго произведенія, выражающемъ силу борьбы, все-таки заключается великая драматическая сила. И въ этомъ смыслѣ «Электра» можетъ послужить дурнымъ примѣромъ.

Противоположностью по отношенію къ «Электрѣ» является «Спасенная Венеція» того же Гофмансталя. Впрочемъ, это скорѣе отступленіе отъ драматическаго стиля и отъ искусства вообще. Это эффект-

ное произведение возникло подъ вліяніемъ восторга, вызваннаго матеріальными красотами чуждаго сказанія. Попытка сдѣлать изъ этого драматическую проблему (храбрый гибнетъ, благодаря любви къ трусу) оказалась поверхностной и неудачной. Сцены рассчитаны на дешевый эффектъ, и если въ нихъ иногда проглядываетъ прекрасное лирическое строеніе, то это дѣлаетъ честь Гофмансталу поэту, а не драматургу.

«Спасенная Венеція» вызвала разочарованіе. Последнее произведеніе поэта «Эдипъ и Сфинксъ» не разувѣрило насъ. Эклектическій подборъ эффектныхъ сценъ говоритъ о начитанности и умѣ автора, но растянутый и слишкомъ краснорѣчивый діалогъ, препятствующій чувственному изображенію жизненныхъ задачъ, благодаря чрезмѣрному психологическому анализу,—всѣ эти недостатки заставляютъ

является уже мода и въ послѣднее время широко царить подражательность общепризнаннымъ крупнымъ художникамъ современности, хотя бы напр. Сомову, Александру Бенуа, Малявину, Врубелю, я уже не говорю объ иностранныхъ образцахъ. Положимъ, именно популяризація и подражательность всегда лучшія доказательства торжества извѣстнаго направленія, хотя конечно индивидуализмъ и подражательность несовмѣстимы. Во всякомъ случаѣ надо радоваться огромнымъ завоеваніямъ индивидуализма, тому глубоко художественному въ основѣ теченію, которое овладѣло современной живописью, тѣмъ огромнымъ колористическимъ пріобрѣтеніямъ, которыя сдѣланы въ послѣднее время. Глазъ современнаго поколѣнія такъ воспитывается, что куда бы ни направились наша живопись въ будущемъ, возвращеніе къ «постороннимъ задачамъ», къ былой

«чернотѣ», къ былому безвкусію невозможно. Живопись далеко ушла отъ грубо понимаемаго подражанія природѣ, многіе принципы Оскара Уайльда какъ бы вошли въ плоть и кровь современнаго искусства и, если мы наканунѣ возвращенія къ школѣ, къ объединяющему началу, то оно явится интереснѣйшимъ небывалымъ до сихъ поръ синтезомъ, гдѣ принципы стилизаціи, декоративности, сложнѣйшія колористическія задачи не могутъ не играть крупной роли. Безъ сомнѣнія публикѣ еще предстоитъ повторять зады декадентства, когда художники опять уже далеко уйдутъ отъ нея. Въдѣ и сейчасъ наша большая публика только еще приручается къ новѣйшему искусству, у насъ все еще многочисленны художники-старовѣры, всегда болѣе консервативные, чѣмъ сама публика.

Изъ всѣхъ выставокъ весенняго сезона единственная стоящая на высотѣ художества, во всякомъ случаѣ вполне приличная въ художественномъ отношеніи выставка «Новаго Общества Художниковъ». Буржуа, какъ извѣстно, не можетъ обходиться безъ мѣрки. На излюбленный вопросъ: «какая выставка самая интересная?» вы почти всегда услышите отвѣтъ: «конечно весенняя — академическая». И не потому, что на ней есть выдающіяся работы Бродскаго, портреты Бобровскаго, скульптура Обера, «Аттика» Химоны, еще нѣсколько десятковъ пріятныхъ и приличныхъ вещей, а потому, что, не нося по обыкновенію цѣльнаго художественнаго характера, она, какъ говорится, на всѣ вкусы: здѣсь и пережитки академизма и передвижничества и въ большинствѣ разжиженное, плохо популяризируемое «новое». Надо замѣтить, что эта выставка съ своими этикетками «внѣ жюри», «внѣ конкурса», съ своими «пріобрѣтеніями» и «преміями» дѣйствуетъ развращающимъ образомъ и на публику и на художниковъ. Положительно надо было бы выставить отдѣльно картины «внѣ жюри», чтобы публика убѣдилась, что «академикъ», имѣющій право представлять что угодно, и посредственность—синонимы. Полюбуйтесь напр., что понаставилъ новоиспеченный академикъ г. Ксидіасъ, кстати сказать, получившій какимъ-то способомъ премію, на которую, если не ошибаюсь, онъ не имѣетъ права въ качествѣ академика. Раздача знаменитыхъ «куинджевскихъ» премій по обыкновенію сплошной курьезъ. Достаточно сказать, что совершенно не удостоены Бродскій, Зарубинъ, Ю. Рѣпинъ, Любимовъ, что Боб-

Вѣра Гебенъ.
(Къ концерту 4 апрѣля).

насъ сомнѣваться въ способности Гофманстала создать истинный драматическій стиль.

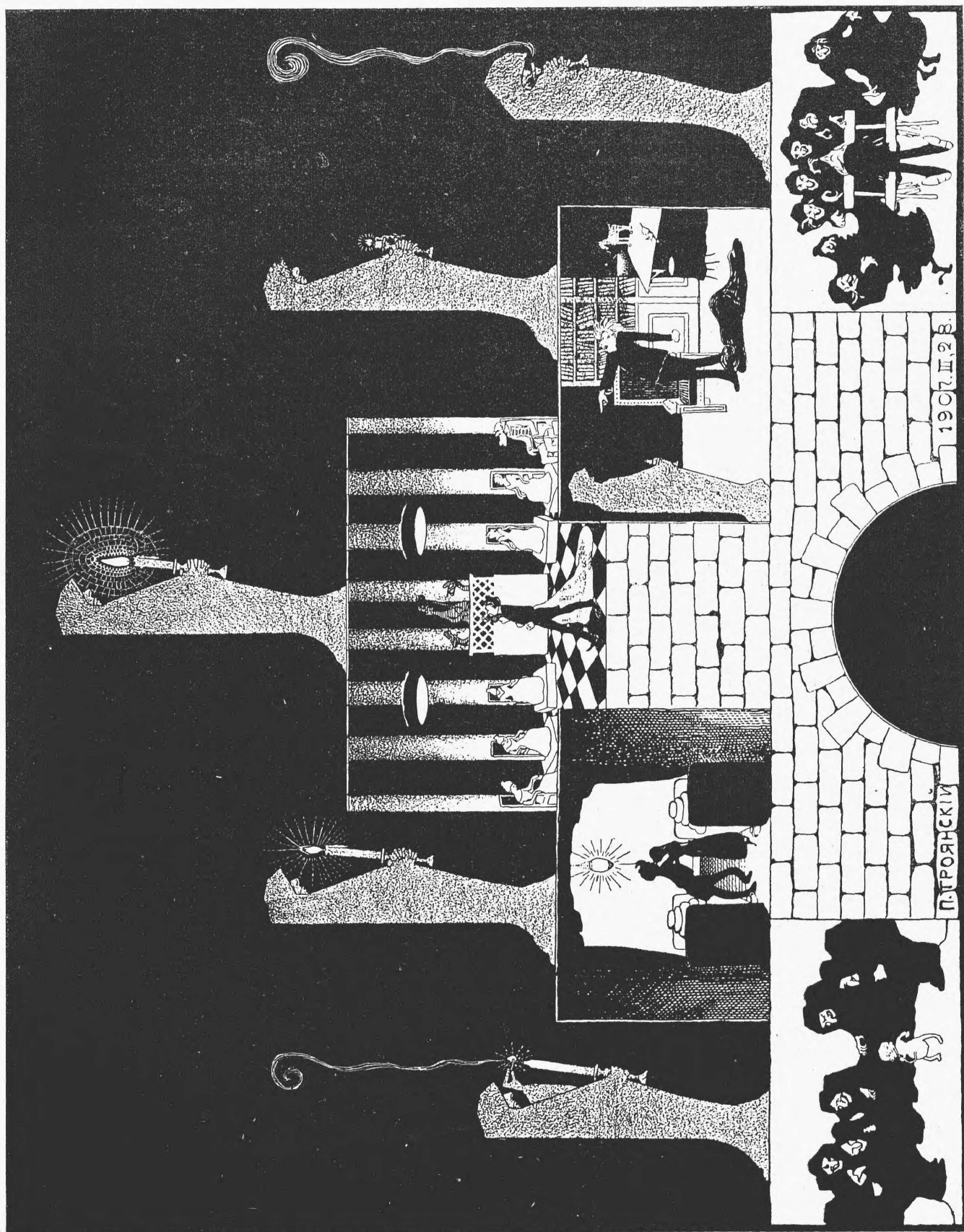
Но тѣмъ не менѣе онъ доказалъ намъ возможность новаго паѳоса. Каждый сподвижникъ новаго драматическаго искусства будетъ помазанъ частицей его мвра.

Объ индивидуализмѣ, выставкахъ и черкосохотекствѣ.

По временамъ кажется, что бороться за принципъ индивидуализма въ нашей живописи—значитъ ломиться въ открытую дверь, что онъ вполне и давно уже восторжествовалъ. Мало того, изъ лагеря его приверженцевъ начинаютъ раздаваться протестующіе голоса, какъ бы свидѣтельствующіе, что индивидуальное теченіе уже начинаетъ уходить въ область прошлаго, что мы на канунѣ новаго теченія, гдѣ опять явится объединяющее начало, объединяющее конечно не въ смыслѣ возвращенія къ былымъ отжившимъ формамъ, канонамъ и направленіямъ. Нельзя не сознаться, что, съ одной стороны, подъ флагомъ индивидуализма проникаетъ и можетъ проникнуть въ искусство только извѣстная развязность, не оправдываемая дарованіемъ и знаніемъ, а съ другой по-

ровскій получилъ четвертую премію, а излюбленные жюри академическихъ старцевъ, дѣйствительно неотдѣлимые, такъ какъ ихъ розово-фіолетовыхъ

напр. на всей передвижной выставкѣ комиссію изъ гг. Куинджи, В. Маковского, Липгарта, Лемоха и Залемана соблазнилъ только пейзажъ г. Шильдера

„Жизнь человѣка“, Мистическо-карикатурное представленіе П. Н. Троянскаго.

бабъ трудно отличить другъ отъ друга, г-жа Епифанова и г. Бучкури—вторую и третью. На подобной же высотѣ и академическія пріобрѣтенія,

«Къ вечеру», характерно бездушная и сухая олеография. Конечно было бы странно придавать большое значеніе пріобрѣтеніямъ и преміямъ: въ пер-

вомъ случаѣ жалъ только казенныхъ денегъ, а во второмъ жалъ молодыхъ и необеспеченныхъ художниковъ, идущихъ на приманку. Въдѣ уже образовался своего рода спортъ писанія картинъ на преміи, весьма не хитрый, ибо, какъ извѣстно, академическихъ старцевъ болѣе всего удовлетворяютъ «законченные» солидныхъ размѣровъ пейзажи подь олеографіи и жанры въ стилѣ старыхъ передвижниковъ (премированные картины: «Надъ р. С. Донцама», «У пустынного берега», «Бабы», «1905 годъ», «Къ вечеру», «Въ деревнѣ» и др.). Характерны конечно и дѣйствуютъ на извѣстную часть публики такія отмѣтки *самой Академіи*. Впрочемъ, что говорить о публикѣ, если у нея все еще могутъ имѣть успѣхъ «товарищи», бывшіе «петербуржцы», вродѣ напр. Шильдера съ его пошлѣйшими и даже безграмотными «пи», Липгарта съ его трактирными плафонами, аляповатаго Сергѣева et cetera.

Вотъ характерные факты: самымъ популярнымъ художникомъ сейчасъ оказывается г. Крыжицкій, если судить по количеству его проданныхъ картинъ, самымъ популярнымъ портретистомъ... г. Галкинъ, если судить по тому, что къ нему одному обращаются даже учреждения и общества. На выставкѣ «Товарищества Художниковъ» среди другихъ его фальшивыхъ, безграмотныхъ и бездарныхъ портретовъ выставлены портреты кн. Д. И. Бебутова по заказу партіи народной свободы, М. М. Стасюлевича по заказу столичнаго мирового съѣзда и К. Н. Богданова по заказу какой-то табачной фабрики. Неправда-ли, трогательное совпаденіе вкусовъ «цвѣта нашей интеллигенціи», какимъ несомнѣнно являются члены партіи народной свободы и столичнаго мирового съѣзда и, возможно, неизвѣстные мнѣ г-да служащіе табачной фабрики?

Увы! все еще приходится констатировать, что «цвѣтъ нашей интеллигенціи» далеко не на высотѣ пониманія искусства. Въдѣ и старые передвижники еще не сложили оружія и не утратили престижа по крайней мѣрѣ у извѣстной части публики. Въдѣ даже Мясоѣдова покупаютъ, даже Бодаревскому и Богданову-Бѣльскому заказываютъ портреты, а гг. Волковъ, Киселевъ и Дубовскій все еще слывуть корифеями пейзажа.

Курьезное впечатлѣніе вообще производитъ передвижная выставка. Огромная картина Сурикова, окруженная плачевными произведеніями старыхъ передвижниковъ, и запрятанные на верхъ въ невидныя мѣста, но только и сообщающія извѣстный интересъ выставкѣ, небольшія вещи молодыхъ художниковъ, преимущественно экспонентовъ. Картина Сурикова встрѣтила почти общее неодобреніе. Конечно въ ней не чувствуется силы историчности знаменитыхъ суриковскихъ картинъ, благодаря чему, можетъ быть, сильнѣе выступаютъ технические недостатки хотя-бы напр. грубая перспективная ошибка — размѣры первопланыхъ фигуръ по сравненію съ фигурой Разина, конечно поза Разина театральна, а фигуры гребцовъ и лодка не характерны. Но все-таки въ картинѣ есть что-то интересное и удачно угаданное въ типѣ самого Разина, есть движеніе, есть какая-то общія суриковская гармоничность тона, не смотря на обычную черноту и отсутствіе новѣйшихъ импрессионистическихъ и колористическихъ завоеваній и во всякомъ случаѣ нѣтъ обычной пошлой бутафорской историчности Невревско-Лебедевскаго стиля. Другимъ гвоздемъ выставки считается картина Размарицына «Въ сороковыхъ годахъ», очень умѣлая, даже мастерская въ смыслѣ добросовѣстной разработки и законченности, какъ она понимается и цѣнится поклонниками напр. Мессонье, хотя подчеркнутая историчность ея сказывается только въ

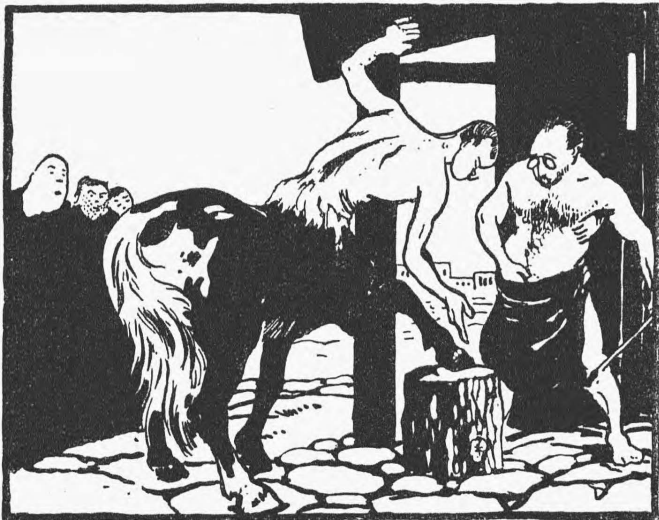
фигурахъ городничаго и идущей около него дамы. Какимъ-то холодомъ вѣетъ отъ подобныхъ картинъ въ настоящее время. Здѣсь, мнѣ думается, умѣстно привести въ параллель хотя-бы напр. выдающіеся «пейзажи» Богаевского съ выставки «Новаго Общества», особенно №№ 8, 10, чтобы показать, какъ далеко ушла современная живопись по пути индивидуализма и стилизаціи. Общій характеръ гобеленовъ, какъ-бы «пуссеновскія» линіи, крайняя стилизація формъ и одновременно совершенно новая красота красочныхъ сочетаній и общей гармоніи — все это такъ далеко отъ робкаго, фотографическаго «подражанія» природѣ, даже отъ недавняго улавливанія настроеній. Какъ-бы согласно завѣтамъ Оскара Уайльда, природа въ рукахъ современныхъ художниковъ является только матеріаломъ, инструментомъ, на которомъ разыгрываются совершенно самобытныя мелодіи. Задачи современнаго искусства, у насъ ярко сказывающіяся на выставкахъ «Союза», «Новаго общества», особенно въ работахъ новѣйшихъ художниковъ-москвичей П. Кузнецова, бр. Миліоти и др. могутъ показаться дерзкими, не всегда оправдываемыми, иногда какъ-бы пугающими безпочвенностью, но всегда глубоко-соблазнительными по своей музыкальной художественности. И если мы все еще любимъ на выставкахъ многочисленными «левитановскими» пейзажами, то пейзажъ «передвижническій» съ его ландшафтностью, чернотой, топорной передачей моментовъ кажется такимъ грубымъ, такимъ ненужнымъ. Въдѣ даже напр. прекрасные сами по себѣ на той-же выставкѣ «Новаго общества» пейзажи Фокина «Облака», «Весной», (еще болѣе впрочемъ сильны его-же этюды) кажутся почти устарѣвшими благодаря своему отчасти Левитановскому характеру, рядомъ съ новыми, можетъ быть, даже далеко не совершенными попытками.

Развѣ можно послѣ этого говорить серьезно объ огромномъ балластѣ «весенней выставки», объ удручающихъ работахъ старыхъ передвижниковъ съ когда-то громкими, даже знаменитыми именами? Развѣ не курьезный анахронизмъ всѣ эти пейзажи, бонбоньерочные портреты и особенно жанры, хотя-бы напр. до такой степени надоевшія пережевыванія В. Маковского вродѣ картины «Двѣ матери» на тему объ измѣненіи законовъ объ усыновленіи, или многочисленныя, поражающія своей плоской безцвѣтной бездарностью, работы его сына А. Маковского, или нелѣпая профанация «Искушеніе» Мясоѣдова? Не будь на выставкѣ картинъ недавно только пристегнутыхъ къ передвижникамъ и въ сущности имѣющихъ съ ними мало общаго членовъ Жуковского, Петровичева, Бялиницкаго-Бирули (всѣ они впрочемъ начинаютъ повторяться), Никифорова, Моравова и такихъ экспонентовъ, какъ Туржинскій, Калмыковъ, Буковецкій и др. она по своему уровню была-бы ничуть не выше выставокъ «петербургскихъ» художниковъ.

Академическими старцами ничего не приобретено для музеевъ съ выставки «Новаго общества» художниковъ. Что-же, пожалуй для нея это очень хорошая рекомендація, такъ какъ приобретаются обыкновенно или плачевныя произведенія отжившихъ извѣстностей или безцвѣтныя картины болѣе или менѣе неизвѣстныхъ художниковъ. Со стороны конечно курьезно, какъ такъ-таки и не выбрать ничего съ выставки, гдѣ участвуютъ такія крупныя силы «Союза», какъ Сомовъ, Головинъ, Лансере, такіе хорошіе, талантливые и столь уже основательно себя зарекомендовавшіе художники, какъ Богаевскій, Кардовскій, Фокинъ, Гаушъ, Петровъ, Рыловъ, Околовичъ, Пироговъ, Шусевъ, Делла-вось-Кардовская, и др., такіе интересные новички или почти новички

для насъ, какъ кн. Шервашидзе (очень пріятныя по-европейски выработанныя и талантливыя картины), Срединъ (очень интересные intérieur'и), Манганари (прекрасныя офорты), Зарѣцкій, Зедделеръ, гр. Комаровскій, Чембергъ-Билибина, Шарлеманъ (очень близкій къ А. Бенуа), Болдыревъ и др., такіе скульпторы, какъ Коненковъ и Шервудъ. Коненковъ впрочемъ, если не ошибаюсь, недавній enfant terrible Академіи. Въ немъ положительно чувствуется какая-то новая крупная сила: такъ своеобразно интересны его «Двѣ головы», «Маски», «Вахъ» и «Ваханка», столь новые и далекіе отъ шаблонно-античной красоты, «Бронзовая фигурка». И техника его сильная и широкая. Правда, онъ уже много обѣщалъ своей академической программой, столь отошедшей отъ академическаго шаблона. Вся выставка вообще обычное подтвержденіе, что все свѣжее и интересное въ искусствѣ далеко отъ официальнаго художества и вкусовъ большой публики.

Сами по себѣ конечно ничтожныя факты пріобрѣтеній, раздачи премій, заказовъ несомнѣнно свидѣ-

Репертуарный кузнецъ подковываетъ директорскаго центавра.

(По картинѣ Беклина).

тельствуютъ, до какой степени силенъ черносотенный элементъ въ отношеніи къ искусству. Въ искусствѣ собственно никогда не прекращается вѣчная революція, при чемъ революціонеры — ничтожное меньшинство свѣжихъ выдающихся и крупныхъ художниковъ и части публики, одаренной исключительнымъ пониманіемъ, а во главѣ черносотенцевъ стоятъ «старые» и официальные художники. Главные враги искусства несомнѣнно художники-черносотенцы, а имя имъ почти всегда, почти во всѣ эпохи искусства — легіонъ. Мнѣ думается, источникъ художественнаго черносотенства такъ-же, какъ и политическаго, помимо личныхъ интересовъ, одинъ и тотъ-же — глубоко вкоренившееся чувство добровольнаго рабства, рабства передъ формулами, канонами, чисто буржуазное желаніе спокойной жизни, регулированія ея не внутренними глубокими побужденіями, а установившимся укладомъ. Въ искусствѣ характеръ черносотенства особенно ярко сказывается въ моменты отживанія формъ, направленій, въ основѣ которыхъ были фальшивыя, не чисто художественныя задачи. Наглядный примѣръ сейчасъ — передвижничество. Курьезнѣе всего то, что нерѣдко крайніе лѣвые въ политикѣ оказываются яркими черносотенцами въ искусствѣ. Причина конечно ясна:

художественное черносотенство не такъ элементарно наглядно, оно вѣдь исключительно духовнаго характера, если можно такъ выразиться.

Оскаръ Уайльдъ въ своей книгѣ «Соціализмъ и душа» говоритъ: «цѣнность социализма заключается въ томъ, что онъ ведетъ къ индивидуализму», а самой интенсивной формой индивидуализма является искусство. Надо думать, что въ будущемъ индивидуализмъ не какъ направленіе, а какъ вкоренившаяся сущность, исключитъ рабское, черносотенное отношеніе къ явленіямъ искусства.

А. Ростиславовъ.

Театральныя замѣтки.

Смотрѣлъ на-дняхъ пьесу Островскаго «Поздняя любовь». То ли, что пьесу я основательно забылъ, или то, что дѣйствительно, эта пьеса у Островскаго выдающаяся, или наконецъ, то, что духу, стилю, сущности Островскаго очень идетъ наивное, простое, чуть чуть робкое, а главное, совсѣмъ незамысловатое ученическое исполненіе — но впечатлѣніе я испыталъ очень сильное, большое и глубокое. Вспомнилось мнѣ выраженіе зудермановской Магды: «я точно въ теплой ваннѣ посидѣла». Какъ-то уютно, мягко, тихо было на душѣ. Вмѣстѣ съ поэтомъ я почувствовалъ себя такимъ кроткимъ, смиреннымъ, простымъ. Такъ страстно влекло къ добру, такъ сильно коробило отъ зла... Я часто зѣваю и злюсь въ театрѣ, въ настоящемъ театрѣ, гдѣ играютъ современныя пьесы умныхъ писателей, разгадывающихъ смыслъ жизни. А вотъ тутъ и не злился, и весь былъ вниманіе, весь ушелъ въ эту нехитрую, простую исторію честнаго стряпчаго Маргаритова, поздней любви Людмилы, безпутства Николая Шаблова...

— Да это мелодрама, — упрекнулъ я себя, — ей Богу, мелодрама! Вексель, поддѣльная копія, Лебедкина, какъ ангелъ прелестная, какъ демонъ коварная... Мелодрама!

Упрекнулъ, и затѣмъ подумалъ: а что же тутъ дурного, что это отзывается мелодрамой? Что же обиднаго въ этомъ? И не нашелъ ничего ни дурного, ни обиднаго.

Какъ и всякое слово, «мелодрама» истрепалась и пріобрѣла самый различный смыслъ. Подъ мелодрамой разумѣется пьеса нехудожественно сгущенныхъ красокъ, аляповатыхъ, олеографическихъ, нарочныхъ и придуманныхъ. Но это только дурная сторона дурной, неискусной и бездарной мелодрамы. А хорошая сторона хорошей мелодрамы — то, что обезпечиваетъ ей успѣхъ, а иногда и безсмертіе — заключается въ томъ, что она опредѣленно и ярко, точно и вполне вразумительно, противопоставляетъ «добро» и «зло», и борьбу между добромъ и зломъ дѣлаетъ центромъ пьесы. Успѣхъ мелодрамы зависитъ только отъ того, насколько зрители реагируютъ на этическій моментъ театральнаго представленія. «Оправданіе добра», по выраженію Вл. Соловьева, — вотъ чего мы наипаче ищемъ въ театрѣ, вотъ въ чемъ заключается религіозный характеръ драмы. Въ театрѣ только красота, просто красота, оставляетъ зрителей холодными. Припомните собственныя впечатлѣнія, свои наблюденія надъ публикой — вы убѣдитесь, что «добро» — вотъ невѣста, вокругъ которой танцуютъ, какъ говорятъ нѣмцы.

Чѣмъ зритель наивнѣе, тѣмъ, разумѣется, формы добра, восхищающія его, элементарнѣе. Но вообще, нѣтъ зрителя, даже изъ числа тонко чувствующихъ, который остался бы равнодушнымъ къ этическому моменту пьесы, не былъ бы къ нему наиболѣе прикованъ.

Анти-театральность, анти-сценичность новѣйшихъ пьесъ уже въ томъ, что отражая вѣкъ переоцѣнки моральныхъ цѣнностей, онѣ часто, слѣдуя завѣтамъ Ницше, находятся «по ту сторону добра и зла». Сцена этого не терпитъ, какъ, вообще, по условіямъ своей декоративности, не терпитъ ничего неопредѣленнаго, неустановленнаго, промежуточнаго. Она требуетъ, въ противность анализу тонкаго ума и философіи нравственнаго единства, чернаго и бѣлаго. На сценѣ долженъ быть, такъ сказать, столбъ, и на столбѣ должна быть надпись: здѣсь дорога въ рай, а тамъ—въ адъ. Вѣдь вотъ мы знаемъ, что тепла и холода нѣтъ, а есть только термометрическая скала, отъ нижайшихъ градусовъ замерзанія до высочайшихъ градусовъ кипѣнія. Однако, рельефно представляемъ мы себѣ понятія температуры только когда намъ говорятъ: «холодно», «тепло». Въ театрѣ публика ходитъ затѣмъ, чтобы получить рельефное, пластическое впечатлѣніе, чтобы ей было либо тепло, либо холодно, и потому отъ театра она требуетъ, она не можетъ не требовать извѣстнаго нравственнаго догматизма. Собственно, уже въ этомъ заключается вопросъ сценическаго движенія. Въ противоположность «неподвижности», проистекающей отъ того, что нити добра и зла не разобщены, не выдѣлены, а составляютъ какую-то одну общую нить жизни, сценическое движеніе состоитъ въ постоянномъ контактѣ двухъ полюсовъ заряженнаго электричества, двухъ проводовъ, по которымъ вѣчно идутъ враждебныя, полярныя, взаимно отталкивающія силы. И вотъ, я говорю, что сокровенная суть мелодрамы—въ томъ, что добро и зло рѣзко изолированы, рѣзко отѣнены, что никакого нѣтъ сомнѣнія у автора, гдѣ добро и гдѣ зло, что этический моментъ предъ нимъ ясенъ и чистъ, и какъ онъ правую руку не приметъ за лѣвую, такъ и въ добрѣ онъ не видитъ зла, и въ злѣ не видитъ добра.

У Островскаго я всегда вижу, что элементъ морали занимаетъ, такъ сказать, всю аванъ-сцену. О, это не значитъ, что Островскій морализируетъ, или что онъ не чувствуетъ людей въ ихъ цѣломъ! Это значитъ только, что къ своимъ героямъ онъ не относится этически безразлично, но представляетъ къ нимъ прежде всего тотъ простой житейскій вопросъ, какой и мы обыкновенно задаемъ по отношенію къ ближнимъ. Нашъ первый вопросъ: хорошій или дурной человѣкъ? Такъ и у Островскаго слышится всегда испытующій голосъ: кто ты милъ человѣкъ? есть-ли на шеѣ крестъ или нѣтъ? Не съ точки зрѣнія живописности, красоты, психологической сложности, а именно съ точки зрѣнія «добра», подходитъ Островскій къ героямъ. Какая-то общая атмосфера добраго чувства окружаетъ его пьесы. Если можно выразиться, нравственное «добро» представляетъ бульонъ, въ которомъ плаваютъ разновидности характеровъ, типовъ, социальныхъ единицъ.

Отсюда — глубокая сценичность Островскаго. У зрителя есть точка зрѣнія, отправный пунктъ. «Паѳосъ» пьесы ясенъ. Догматъ добра неоспоримъ. Это — аксіома, безусловность. Тутъ нѣтъ спора, нѣтъ возраженій. Все дѣло въ томъ, какое отношеніе къ «оси добра» принимаютъ характеры, и подъ какимъ угломъ они къ ней склоняются.

Обратимся, на примѣръ, къ «Поздней любви». «Добро» утверждено незыблемо. Это дѣловая чест-

ность стряпчего Маргаритова. Въ первомъ актѣ дается вся этическая экспозиція пьесы. Маргаритовъ уже однажды пострадалъ за честности. Догматъ утвержденъ; въ разговорѣ съ купцомъ, который и въ пьесѣ-то больше не появляется, ясно показывается, что въ этомъ домѣ есть неоспоримый, превыше всего стоящій догматъ: дѣловая честность. Вотъ — ось, какъ всегда у Островскаго этического порядка. Все остальное есть вращеніе характеровъ вокругъ стержня этической безусловности.

Людмила передаетъ Николаю заемное письмо; Николай готовъ это письмо превратить въ орудіе собственнаго спасенія отъ ямы. Вотъ они оба уже на краю пропасти и предательства. Но обаяніе добра, сила его, глубокая, истинно христіанская вѣра въ чудо добра у Островскаго таковы, что онъ не допускаетъ паденія и хотя бы минутнаго торжества зла. Добро побѣждаетъ; Богъ не попускаетъ...

Припомните «Сердце не камень». Эрастъ еще рѣшительнѣе, чѣмъ Николай, идетъ на гнусность и предательство. Вѣра Филипповна уже пришла на свиданіе, она тутъ, въ конторѣ. Но Богъ не попускаетъ торжества зла. Вѣра Филипповна уходитъ, не заподозрѣнная, а тамъ и Эрастъ, въ сущности, крайне подозрительный субъектъ, возвращается раскаянный. Добро торжествуетъ. Подобно зеркалу, добро можно покрыть налетомъ нечистаго дыханія, но выглянуло солнышко, и вотъ вновь зеркальная поверхность сіяетъ чище прежняго. Вотъ «Не было ни гроша», вотъ «Бѣдная невѣста», вотъ «Женитьба Бѣлугина», гдѣ Островскому, что особенно характерно, принадлежитъ именно конецъ. У Соловьева пьеса кончалась драматически — полнымъ разрывомъ между супругами. Островскій этому рѣшительно воспротивился. «Публика не проститъ», сказалъ онъ, и весь послѣдній актъ, имѣющій наибольшій успѣхъ и набросанный Островскимъ, представляетъ торжество самоцѣннаго «добра» — супружеской вѣрности — и посрамленія зла, въ лицѣ Агишина. «Такъ, что-ли?» — спрашиваетъ Андрюша, заражая своею радостью публику, и вызывая въ ней взрывъ восторга.

Я бы могъ привести еще десятки примѣровъ изъ пьесъ Островскаго. За малыми исключеніями, онъ держитъ все время вниманіе публики вокругъ борьбы добра и зла, будетъ ли то «Лѣсъ», «Воспитанница», «Въ чужомъ пиру похмѣлье», «Волки и овцы», «Доходное мѣсто». Большая ограниченность и съ тѣмъ вмѣстѣ душевная заскорузлость могли присвоить Островскому титулъ «бытописателя» и званіе жанриста. Достаточно сколько-нибудь пристально присмотрѣться къ архитектоникѣ его пьесъ для того, чтобы убѣдиться, насколько мало, собственно говоря, его интересовали быть и жанръ, какъ вещь въ себѣ, какъ *Ding an sich*. Я могу назвать «Женитьбу Бальзаминова», «Праздничный сонъ до обѣда», пожалуй, еще кое что, какъ жанръ. Въ огромной же части своихъ пьесъ Островскій все время поглощенъ — «оправданіемъ добра», проповѣдью жалости и состраданія, вѣрою, подчасъ наивною и дѣтскою, въ конечное посрамленіе зла. Основной мотивъ его души — борьба волковъ и овецъ, и не разъ въ своемъ безпредѣльномъ состраданіи къ послѣднимъ, призывалъ онъ на помощь случай, чудо, фокусъ для развязки пьесы въ необходимой его нѣжной душѣ, формѣ...

Я началъ съ «Поздней любви». Бытописатель, говорите вы? Но во всей пьесѣ 7 дѣйствующихъ лицъ. Но во всей пьесѣ чувствуется безпримѣрная экономія средствъ, — не только нѣтъ лишняго дѣйствующаго лица, нѣтъ лишняго слова. Теперь это называется «стилизаціею», когда одна декорация,

Одна комната, да притомъ еще проходная, какъ въ «Поздней любви». А у Островскаго это, изволите видѣть, «бытописаніе»...

Къ Островскому—вѣрую я—проснется еще «Поздняя любовь». Поймутъ русскіе люди, какое великое, трепетавшее любовью сердце, бьется въ его произведеніяхъ, и въ какія жалкія лохмотья «бытописанія» пытались нарядить прекраснаго поэта и гуманиста. Есть ли еще въ русской литературѣ писатель болѣе добрый, менѣе эгоистическій, нисколько не ломающийся и совершенно чуждый лицемерія, какъ Островскій? Для меня лично—это вопросъ...

А. Кугель.

Провихціальная лѣтопись.

ИРКУТСКЪ. Зимній сезонъ законченъ въ трехъ театрахъ съ убыткомъ; въ городскомъ—опера А. А. Кравченки взяла за сезонъ около 140,000 руб. и, по словамъ антрепризы, убытокъ все же простирается до 35,000 рублей; въ театрѣ общественнаго собранія у Е. М. Долина убытокъ меньшій, исчисляется въ круглой цифрѣ 10,000 р. при выручкѣ отъ сборовъ въ 60,000 руб. (примѣрно); третій «Новый театръ», открывшійся не такъ давно (не болѣе двухъ мѣсяцевъ), понесъ болѣе чувствительный убытокъ. Тутъ причиной прежде всего плохой составъ малороссийской труппы, гдѣ выдѣляется лишь одна г-жа Чарова.

Последнее время оперетта въ городскомъ театрѣ совершенно оттѣснила оперу на второй планъ. Успѣху ея много содѣйствовала приглашенная послѣ Рождества артистка г-жа Арцыбашева и второй теноръ А. П. Вольскій, который 27-го февраля торжественно справилъ свой юбилей 25-ти лѣтняго служения сценическому искусству. Была поставлена популярная оперетта «Mlle Nitouche», въ роли Августина-Флоридона юбиляръ былъ великолѣпенъ и тепло привѣтствованъ публикой и товарищами-артистами. Было много подношеній.

Изъ оперетокъ за сезонъ прошли: «Гейша», «Нитушъ», «Красное солнышко», «Корневильскіе колокола» и «Прекрасная Елена». Изъ новыхъ для города оперъ лишь «Гамлетъ» съ г. Каміонскимъ. Въ «Новомъ театрѣ» для привлеченія публики исчерпывали разныя средства и дошли до пресловутыхъ «качелей» съ примадоннами. Въ драмѣ большое упованіе возлагалось на «маскарадъ съ призами», но вскорѣ театральная дирекція воспретила ихъ. Далъ сборы «Шерлокъ Холмсъ»—просто и нѣсколько его продолженій.

Постомъ будетъ играть въ городскомъ театрѣ драма съ бр. Адельгеймъ, о чемъ уже объявлено въ анонсахъ, въ театрѣ общественнаго собранія дастъ рядъ концертовъ артистка Императорскихъ театровъ г-жа Долина, а въ «Новомъ», вѣроятно, будутъ продолжать дѣло тѣ же малороссы, что играютъ и въ настоящее время.

На лѣтній сезонъ въ городской театрѣ, по слухамъ, приглашается на рядъ гастролей М. Г. Савина и передвижники во главѣ съ г. Гайдебуровымъ, а въ лѣтнемъ театрѣ интендантскаго сада М. В. Дальской уже формируется труппа для драмы, комедій и фарса, администраторомъ ея приглашенъ А. П. Свирскій, режиссеромъ А. М. Звѣздичъ и законтрактваны уже два члена труппы Долина г-жа Зиновьева и г. Богатиловъ. Итоги сезона въ цифрахъ и деталяхъ отлагаю до слѣдующей корреспонденціи.

П. Н. Колотилова.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ Владивостокъ сразу обогатился двумя каменными театрами. Первымъ открылся въ началѣ зимняго сезона оперный театр Арнольдова «Золотой Рогъ». Составъ труппы очень обширенъ, чѣмъ вѣроятно и объясняется, что нѣкоторые изъ персонажей появлялись на сценѣ раза по 2—3 въ мѣсяцъ. Труппа пользовалась значительнымъ успѣхомъ. Особенно выдѣлялись г-жи Калиновская, Ланге, гг. Томскій и Розановъ. Отсутствие хорошаго баса сильно давало себя чувствовать. Обстановка и костюмы заслуживаютъ похвалы. И не вина г. Арнольдова, если онъ понесетъ, какъ говорятъ, очень значительные убытки (около 85 т. р.). Среди января оперная труппа переехала въ Харбинъ, а на ея мѣсто прибыла драматическая труппа, того-же г. Арнольдова съ братьями Адельгеймами во главѣ, подвизавшаяся до тѣхъ поръ въ Харбинѣ. Къ сожалѣнію, не могу сказать ничего лест-

наго о составѣ этой труппы... «Знаменитые трагики», оказались очевидно непонятными въ Азиатской Россіи...

Можно упомянуть какъ объ опытныхъ хорошихъ актеряхъ о г. Цвиленеѣ и г-жѣ Волгиной. Первый любовникъ г. Бестужевъ, очевидно, еще очень молодой и неопытный актеръ; ему нельзя отказать въ извѣстныхъ данныхъ, но всетаки необходимо еще долго учиться и работать. Сборы во всякомъ случаѣ были довольно хороши, когда участвовали гг. Адельгеймы.

Второй театр «Тихій океанъ» сильно запоздалъ постройкой, и труппа, какъ я слышалъ, ждала его окончанія цѣлыхъ полтора мѣсяца, ничего не дѣлая. Наконецъ 26 декабря былъ назначенъ первый спектакль... Но первый блинъ вышелъ комомъ: электричество отказалось работать, и деньги (полный сборъ) пришлось возвратить. Открытіе состоялось на другой день. Холодъ (паровое отопленіе еще не было закончено) и слабое освѣщеніе отбили у публики охоту посѣщать театръ, а потому сборы стали быстро падать и антреприза вскорѣ оказалась несостоятельной. Тогда дѣло взялъ на себя владѣлецъ театра г. Циммерманъ и дѣло опять пошло. Труппа, какъ говорятъ, потеряла 1/2 мѣсячное содержаніе. Отсутствие сборовъ можно приписать только неблагоустройству театра, т. к. составъ труппы очень хорошій. Изъ мужского персонала (который многочисленнѣе и сильнѣе женскаго) особенно выдѣляются гг. Шорштейнъ, Абрамовъ, Незнамовъ и Мартыновъ. Нельзя обойти молчаніемъ и гг. Деоша и Звѣрева—оба многоработающіе артиста, хотя послѣднему сильно вредитъ постоянная нервозность, которую онъ вноситъ всюду и тѣмъ производитъ впечатлѣніе однообразнаго актера. Изъ женскаго персонала на первомъ мѣстѣ стоитъ г-жа Миличъ. Назовемъ еще г-жъ Айвазовскую, Степную, Никонову и Завялову. Недостатокъ труппы—отсутствие молодой комической актрисы. Репертуаръ смѣшанный; не обошлось и безъ «Шерлока Хольмса», даваша чуть ли не пять полныхъ сборовъ. Недостатокъ труппы—отсутствие хорошаго режиссера, что, между прочимъ, сказывается въ неправильномъ часто распредѣленіи ролей. Носятся упорные слухи, что эта труппа остается у насъ еще на цѣлый годъ.

Въ настоящее время оперная труппа г. Арнольдова вновь вернулась во Владивостокъ, т. к. по слухамъ дѣла въ г. Харбинѣ были очень слабыя. Драма же его съ гг. Адельгеймами перекочевала въ Хабаровскъ, гдѣ и закончила сезонъ. Убытки г. Арнольдова, какъ я уже писалъ, очень велики, но не смотря на это уплата содержанія производится аккуратно.

Любитель театра.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ. Сезонъ начался 24 сентября драматической группой В. В. Кумельскаго (антреприза), прибывшей въ серединѣ августа изъ города Читы послѣ лѣтняго сезона въ этомъ городѣ. Составъ труппы слѣдующій: Альянова (ing. dram.), Дубровина (ing. comique), Розенъ (героиня быт.), Черкасова (героиня и grande coquette), Леонова (grand dame), Чернявская (ком. стар.), вторыя роли: Бровская, Борецкая, Вольская, Зорина, Герцъ, Корсакъ, Смирнова; гг. Богдановичъ (драм. резонеръ), Бережновъ (второй любовникъ), Заринъ (неврастеникъ), Кононенко (простакъ), Кумельскій (герой любовникъ), Сергѣевъ (резонеръ), Тепловъ (харак.), Таскинъ (комикъ); вторыя роли: гг. Лировъ, Ларинъ, Тугановъ, Григорьевъ, Ветѣвъ, Рябовъ и др. Режиссеры очередные: Богдановичъ, Кумельскій; помощники режиссера Тугановъ; суфлеръ Елинъ; декораторъ Тепловъ; администраторъ труппы Лировъ. Сезонъ открылся пьесой «Измѣна» Сумбатова; затѣмъ прошли слѣдующія пьесы: «Измѣна» (2 р.), «Весенній потокъ», «Карьера Наблюдателя» (2 р.), «Дѣти Ванюшина», «Казнь», «Непогребенные» (3 р.), «Дѣти Солнца», «Педагоги», «Старый закалъ», «Лишанный правъ», «На днѣ» (2 р.), «Власть тьмы», «Тартюфъ» (3 р.), «Генеральша Матрена» (2 р.), «Тюрьма», «Ревизоръ», «Измаилъ» (2 р.), «Евреи», «Наслѣдннй принцъ», «Вторая молодость», «Трильби», «Рабыни веселья», «Вишневый садъ», «Арканзаны», «Петербургскія трущобы», «Идиотъ», «М-т Sens gène», «Новый міръ» (2 р.), «Ксенія и Лжедмитрій», «Губернская Клеопатра», «Женитьба Вѣлугина» (бенеф. Дубровиной), «Вечерняя зоря», «Грядущій разсвѣтъ», «Кинъ» (2 р.), «Каширская старина», «Мѣщане» (2 р.), «Братья Карамазовы» (бен. Кононенко), «Горе отъ ума», «Гувернеръ» (2 р.), «Разбойники», «Уриель Акоста» (бен. Кумельскаго), «Внѣ жизни», «Мученица» (2 р.), «Богатый человѣкъ», «Юлій Цезарь», «Новое дѣло» (бен. Зарина), «Рабочая слободка», «Татьяна Рѣпина» (бен. Розенъ), «Буреломъ», «Сынъ Императора», «Малка Шварценкопфъ» (бен. Чернявскаго), «Цѣпи» (бен. кассирши), «Степной богатырь», «Монна Ванна» (бен. Альяновой), «Потонувшій колоколъ», «Испанскій дворянинъ» бен. Сергѣева), «Корнетъ Отлетаевъ», «Д-ръ Штокманъ», «Цѣна жизни», «Свадьба Кречинскаго» (бен. Теплова), «Чайка», «Дядя Ваня» и «Онъ въ отставкѣ» (бен. Богдановича), «Quo vadis», «Всадникъ безъ головы» (бен. Таскина), «Герой народной свободы» (бен. Лирова), «Огни Ивановой ночи» (бен. Черкасовой). Всего прошло за сезонъ 18 спектаклей и 7 утреннихъ. Валовая цифра сбора 38 тыс., что составитъ на кругъ 365 руб. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались: Альянова, Розенъ, Черкасова и гг. Богдановичъ, Кумельскій, Тепловъ. Вообще труппа произвела благопріятное впечатлѣніе, и спектакли посѣщались благовѣщанцами, вообще тяжелыми на подъемъ

и падкими на разныя мелодрамы и фееріи, охотно. Кромѣ труппы Кумельскаго, игравшей въ театрѣ при Общественномъ Собраніи, давались еще любительскіе спектакли мѣстными силами, устраивались концерты и балы въ другомъ Рогановскомъ театрѣ, но это не отражалось на дѣлахъ труппы Кумельскаго.

Чи-бун-тай.

ХЕРСОНЪ. Въ мѣстной прессѣ напечатаны разоблаченія по адресу городской театральной комиссіи въ вопросѣ о сдачѣ городского театра г. Строителю и на третій сезонъ. Сдавая театр 6-го декабря, т. е. въ такое время, когда предложенія отъ антрепренеровъ только начинаютъ поступать, театр. комиссія выказала странную поспѣшность. Въ частномъ засѣданіи театр. ком. (въ началѣ ноября) при наличности гг. членовъ (изъ семи) подъ предсѣд. г. Каневца, принципиально рѣшено было сдать театр на сезонъ 1907—08 г. снова г. Строителю; поступившіе запросы и предложенія отъ разныхъ антрепр. театр. комиссіей игнорировались; въ думскомъ засѣданіи ни одно предложеніе, за исключеніемъ г. Строителя, не докладывалось, на вопросъ гласн. г. Боглаевскаго, какія еще предложенія поступили, предс. театр. ком. г. Каневецъ, какъ бы вскользь назвавъ г-жу Неволину (антрепр. симбирскаго город. театра) и г. Ратмірова (изъ Вильны) и тутъ же поспѣшилъ завѣрить, что предложенія эти не заслуживаютъ вниманія. Между тѣмъ, какъ мѣстная газета сейчасъ разоблачаетъ, въ то время въ театральной комиссіи имѣлось предложеніе г. Никулина и др.

Признавая минувшій сезонъ неудачнымъ, г. Каневецъ находить, что виновата сама театр. комиссія, которая дѣлала г. Строителю всяческія поблажки. Въ будущемъ же театр. ком. предъявить самыя строгія требованія какъ относительно состава труппы, такъ равно и репертуара.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что театр нашъ по установившейся у театр. ком. традиціи сдается безъ публикаціи.

Материальные результаты сезона превзошли самыя смѣлыя ожиданія. Одинъ изъ главнѣйшихъ недочетовъ въ труппѣ—неплановѣрное ея построеніе, при сравнительно достаточной численности (около 25 членовъ).

Выдѣляя особо гг. Мурскаго и Строителя, въ лицѣ остальной мужской части труппы мы встрѣчаемъ длинный рядъ актеровъ едва способныхъ исполнять вторыя и даже третьи роли, но которые тѣмъ не менѣе играли и первыя. Но вся бѣда въ томъ, что не было настоящаго режиссера. Были случаи, когда нѣкоторые артисты отказывались подчиняться указаніямъ г. Славскаго; на этой почвѣ неоднократно разыгрывались инциденты; напримѣръ, на одной изъ репетицій „Заговора Фіэско“, г. Славскій былъ устраненъ отъ режиссирования этой пьесой; тоже самое произошло и съ „Разбойниками“, гдѣ г. Славскій режиссировалъ лишь тѣми сценами, въ которыхъ не участвовалъ г. Мурскій (Карль); въ началѣ февраля послѣ одного закулиснаго „скандала“, г. Славскій вовсе былъ устраненъ отъ режиссерства, съ сохраненіемъ жалованья до конца сезона, но съ наложеніемъ штрафа въ размѣрѣ недѣльнаго оклада; впрочемъ, уже въ послѣднія двѣ недѣли до увольненія г. Славскаго, послѣдній принималъ уже въ режиссурѣ мало участія; спектакли ставились преимущественно гг. Мурскимъ и Флоровскимъ, къ которымъ послѣ ухода г. Славскаго обязанность режиссера перешла уже официально. Кромѣ артистовъ перечисленныхъ уже мною въ предыдущей моей корреспонденціи, вниманія заслуживаютъ г-жи Клименко, не дурная драм. и комич. старуха и г. Рузаевъ, послѣдній иногда удачно выступалъ, но только въ роляхъ характерн. и резонеровъ. Отмѣчу еще Казарскаго и Таланова.

Валовая выручка за истекшій сезонъ (съ 29 сент. 1906 г. по 4 марта 1907 г.) выразилась болѣе чѣмъ солидной цифрой—39,636 р. 11 коп., почти въ полтора раза болѣе прошлогодней (около 27 т. руб.), при одинаковомъ числѣ спектаклей въ недѣлю (пяти).

Тифлисское „Товарищ. новой драмы“ отъ пріѣзда въ Херсонъ на Пасхальную и Ѳоимину недѣли отказалось, попросивъ у гор. упр. возврата ста рублей залоговыхъ.

Весь этотъ никакихъ спектаклей въ гор. театрѣ не будетъ; театр на это время сданъ г. Строителю за 500 р. для передачи другимъ труппамъ; г. Строитель на 2 и 3 недѣли поста сдать театр г. Шульцу подъ оперетку, но комбинація показала г. Шульцу невыгодной и онъ не пріѣхалъ.

Поводомъ къ увольненію г. Славскаго послужило слѣдующее: Г. Строитель освободилъ отъ участія въ одной репетиціи заболѣвшаго артиста. Г. Славскій, узнавъ объ этомъ, отказался вести репетицію безъ этого артиста; тогда г. Строитель окончательно устранилъ г. Славскаго отъ режиссерства, съ сохраненіемъ жалованья до конца сезона, оштрафовавъ его въ размѣрѣ недѣльнаго оклада. Состоялся третейскій судъ, который призналъ за г. Строителемъ достаточно основаній для увольненія г. Славскаго, но нашелъ неправильнымъ еще одновременное наложеніе штрафа. Тѣмъ не менѣе г. Строитель предложилъ г. Славскому или получить жалованье до конца сезона, но съ вычетомъ штрафа, или же г. Строитель снимаетъ съ г. Славскаго штрафъ, но выдачу жалованья считаетъ прекращенной со дня увольненія г. Славскаго. Г. Славскій согласился на первое предложеніе.

Гр. Эмкинъ.

ХАРЬКОВЪ. Оперные спектакли идутъ съ отличнымъ материальнымъ успѣхомъ,—прошло уже девять спектаклей и только одинъ сборъ былъ въ 800 р., а то всѣ остальные свыше 1000 р.,—на кругъ по 1200 р. Напрасно только дирекція въ середину своихъ спектаклей вдвинула гастролі Вальцевой („Кармень“ и „Миньонъ“). Сомнѣваюсь, чтобы она сдѣлала тѣ колоссальные сборы, на которые разсчитываетъ импреса. Приглашеніе это своего рода тактическая ошибка, ибо гастролі эти отразятся на послѣдующихъ сборахъ. Очень хорошо публика принимаетъ весь почти женскій составъ (г-жъ Викшемскую, Донскую, Правдину, Ратмирову, Тамарину) и изъ мужчинъ гг. Бочарова, Большакова, Шувалова, Шаповалова, Яковлева, Саянова и Борисенко,—послѣдній выступилъ пока только одинъ разъ въ „Пиковой дамѣ“. Наибольшіе сборы сдѣлали: „Дубровский“ и „Евгеній Онѣгинъ“. Публика чрезвычайно тепло отнеслась къ Л. Г. Яковлеву; его при выходѣ забрасали цвѣтами и поднесли лиру. „Увы, сомнѣнья нѣтъ“, артистъ пропѣлъ три раза. Г. Яковлевъ оправился совершенно и поетъ довольно часто и голосъ артиста звучитъ иногда съ такой красотой и силой, актеръ же онъ сталъ еще болѣе интересный. Огромный успѣхъ имѣлъ К. А. Варламовъ, давшій въ 3 дня 4 спек. (въ воскресенье два). Три вечернихъ сбора было совершенно полныхъ. Понравились изъ состава его труппы г-жа Есиповичъ и г. Двинскій. Труппа отсюда выѣхала ночью же послѣ спектакля въ Варшаву. Опера А. А. Эйхенвальда послѣ Харьковѣ имѣетъ въ виду tournee по югу. Репертуаръ будетъ состоять только изъ 5 оперъ.

ЛУГАНСКЪ, Екат. губ. Существующій съ давнихъ поръ въ г. Луганскѣ кружокъ любителей драматическаго искусства, музыки и пѣнія, въ прошломъ году безмолствовавшій въ виду „черныхъ дней“, въ этотъ зимній сезонъ сталъ энергично работать. Предсѣдатель кружка, хотя и поздно (въ началѣ декабря), созвалъ общее собраніе бывшихъ членовъ, на которомъ былъ избранъ новый составъ правленія и судей какъ по драматическому, такъ и по музыкальному отдѣламъ. Въ составъ правленія были избраны: Р. А. Биберъ, г-жи М. К. Биберъ, Е. П. Чвалинская, А. В. Губинина, С. Н. Добрыкинъ и И. М. Ласкинъ. Правленіе съ своей стороны избрало прежняго предсѣдателя Р. А. Биберъ, казначеемъ С. Н. Добрыкина и старшиной-распорядителемъ И. М. Ласкина. Цѣль кружка, кромѣ распространенія эстетическаго образованія, имѣетъ въ виду всѣ мѣстныя благотворительныя общества, въ пользу которыхъ даются спектакли. Труппа подобралась довольно значительная, какъ по своему численному составу (записалось въ члены исполнители 40 человекъ), такъ и по незауряднымъ способностямъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ членовъ исполнителей. Ареной дѣятельности кружка служить залъ горно-коммерческаго клуба, гдѣ благодаря вновь избранному молодымъ интеллигентнымъ старшиной отростокъ небольшая изящная сцена. Въ 1-й спектакль въ этомъ сезонѣ въ пользу общ. пособія недостаточныхъ учен. и ученицъ мѣстныхъ гимназій (валовой сборъ 800 руб.), кромѣ концерта, былъ поставленъ II актъ изъ оперы „Пиковая дама“ при участіи М. К. Биберъ, М. П. Урбанской. Во 2-й спектакль въ пользу Еврейск. общ. пособ. бѣдн. въ г. Луганскѣ поставлена была драма „Въ неравной борьбѣ“ Вл. Александр. и вод. „Голодный Донъ-Жуанъ“. Валовой сборъ 600 руб. Всѣ любители играли прекрасно. 3-й спектакль въ пользу недостаточн. студентовъ Харьковск. университета—ком. „Счастливыя день“ прошелъ съ успѣхомъ. Лучшимъ спектаклемъ въ настоящемъ году было исполненіе водевиля „Угнетенная невинность“, поставленнаго М. К. Биберъ послѣ комедіи „Свѣтящійся жучекъ“ въ пользу мѣстной Талмуд-торы (училища для бѣдныхъ дѣтей). Сборъ громадный. Голосовыя данныя М. К. Биберъ, ея несомнѣнная музыкальность и вкусъ создали успѣхъ водевилю. Понравились также публикѣ исполненныя въ этомъ водевилѣ куплеты на мѣстныя злобы. Участвовали кромѣ М. К. Биберъ, И. А. Ключевъ, И. М. Ласкинъ и Н. И. Асташовъ. Драма Потапенко „Искушеніе“, поставленная безплатнымъ спектаклемъ для членовъ кружка и клуба и ихъ семействъ, успѣха не имѣла, благодаря плохой срепетовкѣ и неправильному распредѣленію ролей.

Большое удовольствіе доставила намъ въ этомъ году пріѣхавшая къ намъ на 5 гастрольныхъ спектаклей изъ Таганрога труппа г-жи Фотіади. Шли пьесы: „Шерлокъ Холмсъ“, „Маріани“, „Въ городѣ“, „Среди цвѣтовъ“ и „Спаситель“.

И. Куз-скій.

СМОЛЕНСКЪ. Частная антреприза г-жи Глотовой и г-жи Лопатиной, ставившихъ спектакли въ Народномъ домѣ, закончила зимній сезонъ съ убыткомъ. До Рождества были очень плохіе сборы и хотя послѣ сборы значительно поправились, все же сезонъ закончился съ дефицитомъ.

Бенефисные спектакли прошли почти въ полномъ сборѣ. Въ отношеніи исполненія и сбора прошли съ успѣхомъ: бенефисъ г. Горсткіна первый и второй („Еврей“ и „Кина“), г. Алякринскаго и („Поединокъ“), г. Пономарева („Стѣны“), г. Серафимовича („Въ городѣ“), г-жи Львовичъ („Орленокъ“) и г-жи Ледковской („На днѣ“). Дирекціей были даны кромѣ того бенефисы, что не входило въ условіе, третьимъ артистамъ и машинистамъ.

А. Ракъевъ.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—23

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Непочтительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтлаго и змѣнаго театра „Вуффъ“, театра „Пасажъ“, театра „Фарсъ“ Тумнакова, театра „Фарсъ“ Казакевича, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антѣя“ и проч. частныхъ театровъ.
Получилъ за выставку въ Петербургѣ Почетный дипломъ и медаль.
Разсылаетъ по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.
Высылаетъ въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій Александровъ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

Вышла новая книга: Вл. Линскаго. СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО и другія статьи. (Впечатлѣнія и парадоксы.)

Содержаніе: Сцена и безпутство. Женщина на сценѣ. Новая женщина. Мопса Ванна. Безумный мечтатель. Эллида. Записки рецензента. Замѣтки. Первые драматурги-народники. Ц. 1 руб.
Обращ. въ контору журн. „Театръ и Искусство“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральн. техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10.

52—38

Вырѣжьте на память—пригодится.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И ВАЛЕТЫ.

Полный оргин. матеріалъ (клав., пьеса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Элексиры любви“ (Сюлливанъ) по 40 р. „Рай Магомета“ и „Герольштейнская герцогиња“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (исключ. право разрѣш. постанов. въ провинціи). „Жена Шерлока Холмса“, обзоръ въ 1 актѣ (15 руб.).

Новинки-оперы: „Царь-Плутникъ“, „Тансъ“, „Бракъ по поволѣ“ (Гумпердикъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Высылка налож. плат. (половина авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. И. Травскому. Телеф. № 243-01.

ПАРИКИ И БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦЕНЪ.

Контора и складъ: Сергѣевская ул., д. № 3. Мастерская: Безбородкинскій просп. Полостровский участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марн. 25—18

Просимъ вырѣзать!

Просимъ вырѣзать!
Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ!!

Стоитъ появиться хорошему продукту,
Стоитъ приобрести извѣстность его у публики,
Стоитъ заручиться большимъ сбытомъ

какъ моментально **ПОДДѢЛКИ.** появляются

Въ 1828 году основатель фирмы Ванъ-Гутенъ былъ привилегированъ Голландскимъ Королевскимъ Декретомъ какъ **ИЗОБРЕТАТЕЛЬ**

КАКАО ВЪ ПОРОШКѢ.

Большой успѣхъ КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ вызвалъ многочисленныя подражанія, но ВСѢМЪ ПРИЗНАНО (одно сравненіе даетъ легко убѣдиться), что ни одно изъ нихъ нельзя сравнить съ **ПРОДУКТОМЪ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ВАНЪ-ГУТЕНЪ** какъ растворимостью, такъ равно и превосходствомъ вкуса.

Теперь появились въ Россіи поддѣлки нашего всемірно-извѣстнаго чистаго голландскаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ **VAN HOUTEN'S REINER CACAO.**

Потребителя нашего какао стараются обмануть посредствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей упаковки и нашихъ жестянокъ, прилававъ этимъ поддѣлкамъ совершенно схожія видъ, какъ и цвѣтъ этикета, такъ и печать. Иногда пользуются даже именемъ Ванъ-Гутенъ (A. van Houten & Cie) вмѣсто какао Ванъ-Гутенъ (C. J. van Houten & Zoon), рассчитывая на то, что покупатель не изыщетъ эту разницу, такъ какъ въ остальномъ вся упаковка, форма жестянки и этикетъ, совершенно сходится съ нашими и легко могутъ ввести покупателя въ заблужденіе.

Поэтому въ интересахъ публики просимъ обращать особенное вниманіе на изображеніи здѣсь армянъ и вращать при покупкѣ всякія поддѣлки подъ нашу фирму.

C. J. VAN HOUTEN & ZOON

WEESP (Holland).

Просимъ вырѣзать!

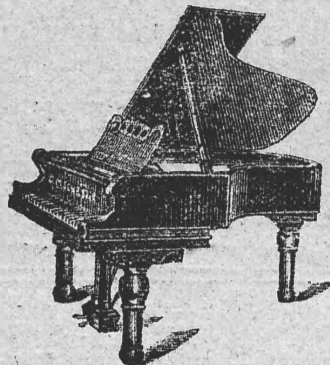
Просимъ вырѣзать!
Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

АРТИСТЪ

Иванъ Ивановичъ Дибровъ на вторымъ роли и какъ помощникъ режиссера свободенъ на лѣто. Адресъ: городъ Николаевъ, Потемкинская ул., д. № 37. 2—2

Малорусскія пьесы

продаются въ большомъ выборѣ. Каталоги бесплатно. Харьковъ, Петипская ул., № 2. С. М. Алексѣеву. 1—1

Поступилъ въ продажу

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Календарь-Ежегодникъ на 1907—1908 гг. составилъ А. Комефровъ.

Справочная и записная карманная книжка спонсоровъ дѣятелей и театраловъ въ 4-хъ отдѣлахъ.

Цена въ переплетѣ—1 руб., въ обложкѣ—80 коп.

Получить можно въ Комиссионномъ отдѣлѣ И. Р. Т. О. (Спб. Николаевская, 31). Въ Москвѣ: Театральномъ Бюро (Б. Дмитровка, д. Левиссена).

Выписывающіе изъ редакціи (Москва, Арбатъ, Годисникъ пер. д. Кинкиной, кв. 2) за пересылку не платятъ.

Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. 1—1

г. Киевъ

Театръ „Соловцовъ“

сдается

на постъ и Пасху 10—10

г. БАКУ

ТЕАТРЪ

ГРУЗИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Думская площадь. Центръ города. Роскошно отдѣланъ. Новая декорация. Электрич. освѣщеніе. Въмѣщаетъ до 1000 руб. платн. мѣстъ. Общ. условіяхъ сносятся съ К. С. Месхи, Баку, театръ Груз. Общ. 5—1

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верти, венки, и т. д. и т. д. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Кошкинъ, д. Вахрушина, подъездъ 2. 52—12

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримьеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова**. Спб., Кирочная, 17. 23—23

ПАЛЬМЫ и **ВИНИВЫХЪ** лентъ не требуютъ ни ухода, ни подкормки. Красивое и практич. украшеніе для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ** и т. п., предлагаетъ въ дѣйствительно большомъ выборѣ **СКЛАД ПАЛЬМЪ С. Ростова**. Кавказская ул., д. 25—27, Кан. этажъ. Телефонъ № 244. К.

Цена 650 руб.

Ноты отъ 1 р. 20 к. и дороже.

Самый совершенный аппаратъ для художественной игры на роялѣ или пѣанино

ПИАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ.

Метростиль даетъ возможность точно воспроизводить на любомъ роялѣ или пѣанино, задуманное авторомъ, или характеризованное знаменитыми фортепѣанными виртуозами, исполненіе музыкальныхъ сочиненій, и вмѣстѣ съ тѣмъ не исключаетъ возможность полной свободы личнаго настроенія.

Піанола-Метростиль оцѣнена и приобретена гг. артистами Антонюкскимъ, Варламовымъ, Пуни и друг.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 84. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.